
КСЕНИЯ ХАРЛАМОВА
Мы никогда не будем вместе
18+

Ксения Харламова

Мы никогда не будем вместе

https://litres.ru/75027849
SelfPub; 2026

Аннотация

Достаточно ли одной любви, чтобы быть вместе?

Вика и Дима любят друг друга. Они верят, что настоящая любовь способна преодолеть все. Но что, если главная преграда находится не между двумя людьми, а внутри них самих?

Вика привыкла слушать чужие желания и соответствовать чужим ожиданиям. Дима привык добиваться своего и никогда не сдаваться. Они хотят быть вместе, но страхи, ревность и невысказанные обиды постепенно встают между ними.

«Мы никогда не будем вместе» – первая книга трилогии о любви, сложных отношениях и поиске себя.

Содержание

ПРОЛОГ	4
ГЛАВА 1 Вика	7
ГЛАВА 2 Дима	16
ГЛАВА 3 Вика	23
ГЛАВА 4 Вика	44
ГЛАВА 5 Дима	67
ГЛАВА 6 Вика	87
ГЛАВА 7 Дима	107
ГЛАВА 8 Вика	121
ГЛАВА 9 Дима	140
Конец ознакомительного фрагмента.	143

Ксения Харламова
Мы никогда не будем вместе

ПРОЛОГ

– Доченька, ты у меня такая красивая! – Мама нежно погладила меня по руке. Мы стояли перед огромным зеркалом во весь рост. Ее серебряное платье переливалось при каждом движении. Мама широко улыбалась, глядя на наше отражение. Ей шла новая укладка: коротко подстриженные светлые, почти белые волосы, уложенные легкими волнами.

Я молча смотрела на свое отражение.

– Сегодня самый счастливый день в твоей жизни! – Она поцеловала меня в щеку.

– Сегодня самый счастливый день в моей жизни... – повторила я.

В зеркале передо мной стояла исхудавшая, изнеможенная девушка со стеклянными глазами. Я попыталась улыбнуться. Улыбка вышла слишком искусственной.

Эту девушку в зеркале я не узнавала.

– Кто ты? Что ты здесь делаешь? – мысленно спрашивала я ее, но она лишь безразлично смотрела в ответ.

Мама поправила фату, расправив ее на моих плечах.

– Ты невероятно красивая, – восхищенно говорила она, а на ее лице сияла улыбка.

Я молча кивнула.

За дверью послышался гул голосов.

– Я проверю, – произнесла мама, посмотрев на дверь, и вышла из комнаты.

Девушка в отражении не пошевелилась. Она стояла, словно фарфоровая кукла, – такая же хрупкая и пустая.

Звонок телефона нарушил тишину моей бывшей детской комнаты. Я медленно взяла телефон с письменного стола. На экране высветилось: «БАБУЛЯ».

– Алло, бабушка, вы долетели? – Я подошла к окну.

– Дорогая, прости, что не смогу быть рядом в твой особенный день. – Она печально вздохнула. – Твоему дедушке снова нездоровится. Я не смогла оставить его одного.

– Да, конечно. Бабуль, не переживай, – ответила я, наблюдая, как гости в смокингах и вечерних нарядах один за другим заходят в дом. На их лицах сияли улыбки.

– Я все понимаю и не обижаюсь. Я приеду к вам, как только смогу, – продолжила я.

На самом деле я была даже рада, что она сегодня не увидит меня такой… фальшивой.

– Нет, дорогая, у тебя сейчас начинается новый этап в жизни. Не стоит беспокоиться! Жду ваши красивые фотографии!

– Хорошо.

– Все, я больше тебя не отвлекаю. Повеселись от души сегодня! – восторженно произнесла бабушка.

– Постараюсь.

Повеселиться?

Я не представляю, как пережить этот день. Зачем только я это затеяла? Смогу ли справиться?

Я громко выдохнула и вернулась к зеркалу.

Светлые волосы волнами ниспадали до самой талии, а яркие голубые глаза безжизненно смотрели на отражение. Я поправила жемчужно-белое пышное платье – именно о таком мечтала моя мама. Тонкое кружево закрывало плечи и руки.

Я выглядела великолепно.

Слишком идеально.

– Продержаться один вечер, – сказала я себе и вновь натянула улыбку.

И я сделаю это.

Сегодня я выйду замуж.

Но не за любовь всей моей жизни.

ГЛАВА 1 Вика

– Просыпайся, любовь моя! – Дима осыпал поцелуями мою шею.

– Нет, я не могу так рано вставать, – запротестовала я с закрытыми глазами.

– Я пошел готовить завтрак. У тебя есть пятнадцать минут.

Дима чмокнул меня в щеку. Я слышала, как он встал с постели и вышел из комнаты, прикрыв за собой дверь. Я нахмурилась и натянула одеяло до подбородка. В выходные я хотела выспаться, но Дима привык вставать рано. Внизу что-то с грохотом упало – кажется, сковорода. Потом послышалось тихое «черт». Я села в кровати, потянулась и зевнула.

Солнечный свет пробивался сквозь темные шторы. Повсюду валялись вещи – следы вчерашней ночи. Я встала и на нетвердых ногах направилась в ванную. Горячий душ должен был помочь мне проснуться. Вода приятно согревала кожу, и она постепенно краснела. Я прикрыла глаза, наслаждаясь теплом.

Ванную заполнил горячий пар. Большое зеркало над раковиной запотело, и я провела ладонью по его поверхности. Из стакана я взяла зубную щетку и выдавила на нее горошину пасты. Пока я чистила зубы, в голове всплывали воспоминания о прошлой ночи. Я усмехнулась своему отражению

и прополоскала рот.

В огромной гардеробной меня окружали пиджаки, рубашки, брюки и галстуки. Я скинула с себя белое полотенце, достала из ящика черную футболку и надела ее. Она повисла на мне мешком.

– Тебе давно пора перевезти свои вещи ко мне, – с улыбкой сказал Дима, когда я спустилась на кухню.

– Не думала, что ты жадина, – притворно нахмурилась я.

Дима стоял у плиты и помешивал что-то на сковороде. В воздухе пахло кофе и жареным хлебом.

– Я обожаю, когда ты носишь мою одежду, но, может, так ты переедешь ко мне? – Он подошел и ласково поцеловал меня, прижимая к себе.

– Ты прекрасно знаешь, что я не могу. Папа никогда не позволит мне этого. – Я слегка отстранилась, прошла мимо Димы и опустилась на барный стул у острова.

– Ну так выходи за меня, – игриво сказал он и сел напротив.

– О нет. Я не хочу заставлять тебя жениться на мне, – засмеялась я.

– Я совершенно серьезно, – произнес он, внимательно изучая меня.

– Дим, мы это уже обсуждали. Мы встречаемся всего полгода. – Я замолчала, взяла со стола стакан с водой и сделала глоток.

– Разве этого времени недостаточно, чтобы узнать друг

друга? – спросил он, скрестив руки на груди и откинувшись на спинку стула.

– Я пока не готова к свадьбе. Тем более родители не позволят мне тихо выйти замуж. Им нужно шикарное торжество на сотни гостей, большинство из которых я даже не знаю. Мама мечтает о моей свадьбе с тех пор, как мне исполнилось двенадцать. – Я устало выдохнула.

– А ты сама о чем мечтаешь? – Его зеленые глаза блеснули.

– Я хочу скромно расписаться и улететь на Мальдивы, – мечтательно произнесла я с широкой улыбкой.

Я встала, достала из холодильника апельсиновый сок. Спиной я чувствовала его пристальный взгляд.

– Так, может, не нужно угождать своим родителям, а пора подумать о себе?

– Я обещала им, а обещания я выполняю всегда, – заметила я, обернувшись. – У моих родителей не было свадьбы, потому что тогда они не могли себе этого позволить. Для мамы это до сих пор болезненное воспоминание. – Я подошла к Диме и приобняла его со спины.

– Давай закроем эту тему хотя бы на ближайшие полгода? – Я поцеловала Диму в щеку и губами почувствовала его улыбку. – Что сегодня на завтрак?

– Яичница с сыром. – Дима бросился к плите. – Точнее, была яичница с сыром. Все сгорело. – Он швырнул сковороду в раковину.

– Давай я сделаю блинчики? – предложила я.

Мы вкусно позавтракали, и я начала убирать со стола. Диме позвонил клиент, поэтому он ушел решить пару рабочих вопросов в кабинет. Я сложила грязную посуду в посудомойку, а оставшиеся продукты убрала в холодильник. У Димы была огромная кухня-гостиная в светло-серых тонах. Рядом с кухонным гарнитуром стоял большой остров с барными стульями, у панорамного окна – обеденный стол, а напротив располагалась гостиная зона со светлым диваном и большим телевизором.

Кабинет располагался на втором этаже. Дима уже двадцать минут пропадал там. Мне надоело ждать, и я поднялась к нему сама.

– Тук-тук, – сказала я, заглянув в комнату.

Дима сидел за компьютером и что-то печатал, зажав телефон между плечом и ухом. Увидев меня, он кивнул.

Я прошла и села напротив в небольшое мягкое кресло. На его столе царил идеальный порядок. Монитор занимал центральное место, рядом лежал закрытый блокнот, а в стеклянном стакане стояли ручки и карандаши. Небольшая фотография в рамке дополняла строгую обстановку. Я взяла рамку и покрутила ее в руке. На снимке я обнимала Диму со спины, а он смотрел на меня влюбленным взглядом.

– Да… хорошо. Завтра мы решим этот вопрос. Отлично. До свидания! – Дима закончил разговор. Я поставила серебряную рамку на место.

– Прости, слишком дотошный заказчик. – Дима перехватил мою ладонь и поцеловал ее.

Улыбнувшись, я высвободила руку и подошла к книжному шкафу во всю стену. Дима внимательно наблюдал за мной.

– У тебя здесь целая библиотека, – произнесла я, касаясь пальцами книжных переплетов.

Книги занимали несколько полок и были расставлены в каком-то особом порядке, понятном, кажется, только самому Диме.

– Всегда любил читать, – низким голосом произнес он. Я бросила на него короткий взгляд. Дима сидел неподвижно, только глаза следили за моими движениями.

– Я думала, у тебя нет на это времени?

– Никогда и не было. Раньше я читал по ночам.

– А сейчас? – Я посмотрела на него.

– Иди сюда.

Я медленно подошла к нему. Дима протянул мне руки. Я вложила ладони в его и забралась к нему на колени. Черная футболка задралась на бедрах. Я убрала его темные пряди со лба. Дима приподнял густые брови, а уголки его губ дрогнули.

– Я люблю тебя, – нежно произнесла я и легко коснулась его губ своими.

– Я тебя люблю, – Дима сильнее прижал меня к себе и поцеловал.

Позже, стоя перед зеркалом в ванной, я пыталась уложить волосы, а Дима лежал в спальне на кровати и листал телефон.

– Ненавижу, когда ты так делаешь, – недовольно произнес Дима.

Я вышла к нему с расческой в руке и удивленно посмотрела на него.

– Делаю как?

– Уходишь к себе. – Он резко поднялся на ноги и подошел ко мне.

– У меня вечером ужин с семьей. Я не могу пропустить его. – Я встала на цыпочки и обняла его за шею. Он обхватил меня своими крепкими руками и прижал к себе.

– Когда ты познакомишь меня со своими родителями? – Дима хитро улыбнулся.

– У папы сейчас важный тендер. Компания хочет заняться разработкой и установкой систем «умного дома». Он очень рассчитывает на этот проект и сейчас вообще на нервах, – неуверенно произнесла я и отвела взгляд.

– Ты меня стесняешься? Я что, недостаточно хорош для твоих родителей? – Дима немного отстранился.

– Нет, что ты такое говоришь! – Я закатила глаза, высвободилась из его объятий и вернулась к зеркалу, где с удвоенным усердием принялась расчесывать локоны. Дима подошел и остановился позади меня, скрестив руки на груди. Его пронзительный взгляд был прикован к моему отражению.

– Ты думаешь, я им не смогу понравиться?

Я тяжело выдохнула и обернулась к нему.

– Давай просто повременим с этим. Как только я представляю вас с родителями в одной комнате и думаю о неудобных вопросах, меня начинает тошнить от страха.

– И сколько ждать? – не унимался он, не сводя с меня глаз.

– Дай мне месяц, – взмолилась я.

– Месяц, – повторил он и поцеловал меня в кончик носа.

В ответ я поцеловала его.

Дима вышел из ванной. Я наконец смогла уложить непослушные волосы, затем немного подкрасила глаза и губы. Тушь и помаду я сложила в косметичку, а с вешалки сняла белое платье и надела его.

– Помоги застегнуть, пожалуйста. – Я подошла к Диме и повернулась к нему спиной.

Он поднялся с постели и приблизился вплотную ко мне.

– А этот парень тоже будет на ужине? – спросил он, поддев бегунок молнии пальцами.

– Женя? – Я улыбнулась. – Да, он и его родители тоже придут. Но не выдумывай себе ничего. Это обычный ужин, как и всегда.

Я слышала его тяжелое дыхание. Дима застегнул молнию на платье и поцеловал меня в плечо.

– Как всегда, – хмуро произнес он. Я повернулась к нему и встретила его грозный, даже опасный взгляд.

Если бы я не знала его так хорошо, то могла бы испугаться. Дима навис надо мной – высокий, широкоплечий, с резкими

чертами лица и почти всегда суровым взглядом.

– Когда ты перестанешь ревновать? – засмеялась я.

– Когда всякие парни перестанут ошиваться рядом с тобой, – раздраженно ответил он и заключил меня в объятия.

– Ты прекрасно знаешь, что Женя мой друг, – сказала я, немного отстранившись и убрав темные пряди с его лба. – Я люблю только тебя!

– А я люблю тебя! – Дима настойчиво поцеловал меня.

– Все, Дим, мне нужно идти. – Я попыталась высвободиться, но он впился губами мне в шею.

– Может, я смогу уговорить тебя остаться?

Я прикрыла глаза, наслаждаясь его поцелуями. Но перед глазами всплыл грозный взгляд отца, и я резко отпрянула.

– Любимый, мне правда пора. – Я нежно погладила его по щеке.

– Пойдем, – сказал Дима, взяв меня за руку, и повел вниз.

– Не забудь: в пятницу у нас планы, – напомнила я, просовывая руки в рукава пальто, которое Дима придерживал для меня.

– А что у нас в пятницу? – удивился он.

– Твой день рождения! – усмехнулась я, застегивая пуговицы.

– Ненавижу этот день, – с отвращением ответил он.

– Я заеду за тобой после работы, и мы поедем кое-куда, – произнесла я, подмигнув ему в зеркале.

– Это я заеду за тобой.

Я повернулась к нему. Дима обнял меня и нежно поцеловал.

– Все, договорились. Я побежала, иначе опоздаю! – Я улыбнулась на прощание и вышла из дома.

ГЛАВА 2 Дима

Дверь за Викой захлопнулась. Дом сразу стал пустым. Я вернулся в кабинет и опустился в кресло. Еще несколько минут назад Вика была рядом, и все вокруг обретало жизнь и смысл, но стоило ей только уйти, как привычные мысли снова наваливались. Я взял со стола рамку с нашей фотографией. В прошлом месяце Вика затащила меня на фотосессию.

– Нам нужны фотографии на память! – настаивала она.

– Я ненавижу фотографироваться, и ты прекрасно это знаешь, – спокойно ответил я.

– Пожалуйста, я хочу, чтобы у нас сохранилась история начала наших отношений, – умоляла она.

Меня хватило на несколько снимков, и я с довольным видом отошел в сторону. Вика осталась позировать фотографу сама, а я лишь любовался ею.

Я поставил рамку на место.

Семейный ужин. Очередной ужин, на который Вика меня не пригласила.

И я понимал, почему – вряд ли я мог понравиться родителям. Вика богата, образована. Она наследница крупного строительного холдинга. Их семья известна в определенных кругах. Имя Сергея Громова знает практически каждый житель города.

А я не вписываюсь в их привычный мир. Я, который при-

вык все время бороться за жизнь. Без опоры. Без поддержки родителей.

Отец бросил нас с мамой, когда мне было всего три года, и больше не появлялся. Мне пришлось слишком рано повзрослеть и научиться справляться со всем самостоятельно.

Мои мысли прервал телефон.

Кира.

– Слушаю, – ответил я.

– Дима, привет. Я тут узнала кое-что о том крупном проекте.

– Что? – Я развернулся в кресле к окну.

– Во-первых, у нас есть все шансы получить этот проект, а во-вторых, мы конкурируем с очень влиятельными людьми.

– Разве это в первый раз? – Я нахмурился и потер переносицу.

– Дим, мы впервые претендуем на такой крупный контракт. Ты хоть понимаешь, что это значит?

– К чему ты ведешь?

– Я волнуюсь за нашу компанию. Мы – маленькая фирма по сравнению с остальными гигантами бизнеса.

– Что-то еще? – спросил я раздраженно.

– Твои конкуренты уже начали собирать о тебе информацию. Будь осторожен и не допускай ошибок, – слишком серьезно произнесла она.

– Как всегда, – сказал я и сбросил вызов.

Я вышел на балкон и закурил.

Будь осторожен.

В голове снова прозвучали слова Киры.

Я затянулся, и сигаретный дым наполнил легкие. Я не привык отступать и тем более бояться. Если бы я осторожничал все время, то не добился всего, что имею сейчас. В этот раз я соперничаю с огромными компаниями, которые в разы крупнее моей. И мне это даже нравится. Я ухмыльнулся сам себе.

Так я привык жить.

Ничего мне не доставалось легко, и я добивался всего собственными силами. Меня никогда не пугали конкуренты и их угрозы. На моем пути встречались разные люди, но еще никто не заставил меня отступить от задуманного.

Единственное, чего я сейчас боялся, – потерять Вику.

Она выросла в другом окружении, привыкла к любви и заботе. Вика знала, что ее семья всегда будет рядом. И для нее самой семья будет всегда на первом месте.

Но есть ли там место для меня?

Я люблю Вику и готов сделать для нее все. Но боюсь, что этого будет недостаточно.

Я затушил сигарету о край пепельницы и тяжело выдохнул. В кармане завибрировал мобильник.

Вика: Я доехала до дома. Уже очень соскучилась! Не грусти без меня. Целую!

Я быстро набрал ответ.

Дима: Может, вечером увидимся? После ужина? Я могу

тебя забрать.

Вика: Приезжай ко мне после одиннадцати, думаю, я уже освобожусь.

С довольной ухмылкой я напечатал ей сообщение. Хоть одна хорошая новость за сегодня.

Дима: Буду ровно в 23:00 у твоего дома.

Я зашел в пустой темный офис. В субботний вечер здесь никого не было. Но для меня выходных почти не существовало. Я давно привык работать до поздней ночи и часто оставался без отдыха. В таком темпе я жил последние лет десять, а ведь через несколько дней мне исполняется всего двадцать семь.

На рабочем столе меня ждала записка:

«Пирог в холодильнике. Кира.»

Я улыбнулся. Кира всегда знала мою слабость к еде. Мы с ней знакомы еще со времен университета. После выпуска я предложил ей и еще паре ребят из нашей группы работу в своей начинающей фирме, где было всего три компьютера и два стола. Постепенно моя компания росла, увеличивался и штат. Но Кира оставалась моей незаменимой помощницей – заместителем.

Я разогрел пирог в микроволновке, сделал кофе и сел за рабочий стол. Я надкусил пирог, и живот довольно заурчал. Мои мысли снова вернулись к телефонному звонку Киры.

Мне нужен был этот контракт, чтобы расширить компанию. Я не могу проиграть. В мире бизнеса я всегда был жест-

ким и шел на риск – если видел смысл.

Однажды мы вложили все заработанные деньги в серверы и мощное оборудование, чтобы больше не зависеть от аренды чужих мощностей и брать более крупные заказы.

– Дима, ты сошел с ума! Мы прогорим! Ты обанкротишься! – Кира ходила кругами по кабинету, хватаясь за голову.

– Если мы этого не сделаем, то не сможем выйти на новый уровень. Кир, нужно вовремя рискнуть, чтобы выстрелить, – спокойно отвечал я, наблюдая за ней.

– А если новых заказов не будет? Куда мы все пойдем? Мы окажемся на улице! Ты о себе не думаешь, подумай о нас! – Она подошла к моему столу, уперлась ладонями в столешницу и, подавшись вперед, устремила на меня испуганный взгляд.

– Кто-кто, а ты без работы не останешься, – бросил я и закрыл тему.

Уже тогда я видел возможность там, где другие видели провал.

Встряхнув головой, словно сметая ненужные мысли, я принялся за работу. Мне нужно было тщательно продумать каждый шаг будущего проекта, если мы хотим заполучить его. Чтобы превзойти конкурентов, мы должны стать мобильнее, быстрее и сократить расходы. Я перебирал варианты, просчитывал все риски и затраты. Настолько погрузился в документы, что не заметил, как за окном стемнело.

Я устало откинулся на спинку кресла и взял телефон. На

часах было 22:00. Я открыл переписку с Викой и отправил ей несколько сообщений.

Дима: Я уже освободился.

Дима: Ты скоро?

Но Вика молчала. Я бросил телефон на стол, резко поднялся и подошел к окну. Город погружался в сумерки. Я стиснул зубы и сунул руки в карманы.

Конечно. Она обо мне даже не вспоминает. Я усмехнулся.

Не дожидаясь ответа, я вернулся к столу, схватил телефон и ключи и быстрым шагом направился к машине. Открывая дверь, я снова взглянул на экран.

Ничего.

До дома Вики ехать примерно пять минут. Я завел двигатель, крепко сжал руль и резко выехал с парковки. Почти не замечая светофоров, я уже через пару минут стоял возле ее дома.

Машины Вики нигде не было, а в ее окнах не горел свет. Пальцы барабанили по рулю, а тревога постепенно начала сжимать грудь. Я взял телефон и набрал ей.

Автоответчик.

Я уже готов был рвануть к дому ее родителей. Беспокойство полностью завладело мной, и воображение тут же начало рисовать мрачные картины.

Черный «Мерседес» остановился у входа. Открылась пассажирская дверь, и я увидел ее. Вика вышла из машины, слегка покачиваясь. Ветер развевал ее волосы и задирал по-

дол голубого платья. В темноте я видел, как сияла ее улыбка.

Я облегченно выдохнул, заглушил двигатель и открыл дверь машины. Взгляд снова упал на Вику. Высокий и худощавый парень в костюме обнял ее за талию. Вика прижалась к нему, и они вместе направились к подъезду.

Улыбка тут же сползла с моего лица.

Я быстрым шагом направился к ней.

ГЛАВА 3 Вика

– Доброе утро, Виктория! – Консьержка улыбнулась мне.

– Здравствуйте, Маргарита Владимировна! – Я улыбнулась в ответ и вызвала лифт.

– Ваша мама приезжала вчера, – послышался голос сзади.

– Спасибо, – сказала я, обернувшись. Двери лифта распахнулись, и я вошла внутрь.

Я посмотрела на свое отражение и раздраженно выдохнула. Мама снова приезжала без предупреждения. Я достала из кармана телефон и набрала ее.

– Мама, привет!

– Ты не дома?

– А должна быть? – Я закатила глаза. – Что за допрос?

– Ты помнишь про сегодняшний ужин?

– Конечно помню. Ты говоришь мне про этот ужин всю последнюю неделю. Что такого важного в этом вечере? – Двери распахнулись, я вышла и начала искать ключи в сумочке, зажав телефон плечом.

– Мы сегодня празднуем удачную сделку твоего отца и Жени. – Мама говорила таким тоном, будто объясняла очевидные вещи.

– Хорошо, я приеду. Это все?

Я наконец нашла ключи и открыла дверь квартиры.

– Маша сказала, что Женя расстался с девушкой…

– И? – Я перебила ее.

– Вы же с ним друзья, – замямлила она.

– Я понимаю, к чему ты клонишь, но Женя расстался с очередной девушкой. Я не думаю, что он нуждается в поддержке. И вообще, не нужно лезть в наши отношения.

Одной рукой я сняла пальто и повесила его на крючок.

– Я просто подумала, что это отличный повод… вам… сблизиться.

– Что? – Я застыла.

– Ну он теперь один, ты тоже одна.

– Мам! – огрызнулась я. – Мы с Женей просто друзья. Нас связывают лишь дружеские отношения.

– Я просто волнуюсь за тебя.

– За меня не нужно волноваться. Все, мама, мне некогда, до вечера!

– Вика…

Я прошла на кухню и бросила телефон на стол. Взяла стакан, налила холодной воды и залпом осушила его. К щекам прилила кровь. Мама всегда умела выбить меня из колеи. В последнее время она все чаще лезла в мою личную жизнь. После того как мне исполнилось двадцать три, родители словно с цепи сорвались.

– Пора уже расширять семью Громовых! – папин девиз последних нескольких месяцев.

С самого детства мои родители и родители Жени сводили нас друг с другом. Все праздники заканчивались планами о

нашей свадьбе.

– Все сделаем по русским традициям! – гремел отец.

Но тогда нам едва исполнилось десять. Потом мы росли, у каждого появилась своя личная жизнь, и разговоры о свадьбе немного поутихли. До этого лета. Я взяла телефон, опустилась на стул и набрала Жене сообщение.

Вика: Привет! Готов к семейным посиделкам?

Его ответ не заставил меня ждать.

Женя: Привет, тебе тоже звонила мама?

Вика: У них явно есть план.

Женя: Тебя забрать?

Вика: Нет. Я на своей.

Женя: Ок.

Я отложила телефон и закрыла лицо руками. Перед глазами возник день, когда отец подарил мне квартиру с одним, как он сказал, маленьким условием.

– Пообещай мне, что ты не приведешь сюда никого жить.

Я удивленно посмотрела на него. Тогда я только окончила университет и даже не думала о серьезных отношениях.

– Пап, ты в курсе, что это прошлый век.

– Виктория Громова не будет той девушкой, что приводит к себе парня или мотается по чужим квартирам, ожидая годами предложения.

И мне пришлось дать слово, что я не съедусь с парнем до официального брака. Тогда мне было легко дать это обещание: я слишком сильно хотела жить отдельно от родителей.

Но теперь в моей жизни есть Дима, и с каждым днем мне все труднее сдерживать данное слово. Как бы мне ни хотелось переехать к Диме, я не могу пойти против отца. Эту борьбу я никогда не выиграю.

На сборы у меня оставалось мало времени. Я заново уложила волосы, добавив им объема и волн. Глаза и губы сделала ярче, на скулы нанесла румяна, а на шею и запястья – любимый парфюм.

На экране телефона загорелось уведомление.

Лена: Привет! Помоги выбрать наряд на вечеринку! Срочно!

Внизу сообщения висели две фотографии. На первой Лена стояла в красном платье, которое едва прикрывало длинные ноги. Каштановые волосы были убраны в высокий хвост, а карие глаза выразительно смотрели в камеру. На другой Лена переоделась в черную мини-юбку и серебряный топ. Моя подруга всегда любила откровенные наряды, особенно если они были неприлично дорогие.

Я набрала ответ подруге.

Вика: Первый вариант. Ты в этом платье сногсшибательная!

Лена: Ок. Целую!

Лена: Чем занимаешься?

Вика: Собираюсь на ужин к родителям.

Лена: Дима с тобой поедет?

Я закатила глаза и набрала текст.

Вика: Нет.

Лена: Когда ты перестанешь скрывать своего парня?

Последнее сообщение я оставила без ответа.

Я стояла в гардеробной, перебирая вешалки с платьями. Сняла короткое бежевое и приложила к себе. Отрицательно покачав головой, вернула платье на место. Мама собирала званый ужин. Это означало, что обычная одежда не подходила. Если бы я явилась в джинсах, маму хватил бы удар. Из огромного количества платьев я остановила выбор на легком шифоновом платье небесно-голубого цвета. Оно отлично подчеркивало мои глаза. Я застегнула молнию на боку, надела белые сапоги на небольшом каблуке. Перед тем как положить телефон в сумочку, я проверила уведомления. Дима слишком переживал из-за сегодняшнего ужина, поэтому мы договорились встретиться вечером у меня.

Перед выходом я еще раз покрутилась у зеркала и, довольная своим образом, направилась к машине.

Я завела мотор и включила энергичную музыку. Навигатор построил маршрут в объезд пробок. На экране автомобиля я открыла контакт Димы. Палец задержался над кнопкой вызова, но, немного помедлив, я закрыла вкладку и переключила музыку. Мне не хотелось отвлекать его от работы. Я сильнее вдавила педаль газа, добавила громкость и начала подпевать любимой песне. Сегодня вечером я вновь увижусь с Димой, а значит, даже отец со своими нравоучениями не сможет испортить мне настроение.

***

Через полтора часа я припарковала машину у центрального входа. Передо мной возвышался величественный белоснежный дом с большими колоннами, балконами и террасой. Я всегда поражалась его масштабам и не бывала даже в половине комнат.

– Здравствуй, Вика! Приятно тебя видеть! – Геннадий, начальник охраны – высокий, широкоплечий мужчина с густой бородой, – подал мне руку и помог выйти из машины.

– Здравствуйте, Геннадий, я тоже рада вас видеть! Как вы? Как семья?

– Спасибо, хорошо. Как ты доехала?

– На дороге огромные пробки.

– Как твои дела? – Он слегка прищурился.

– Все нормально, – ответила я, пожав плечами.

– Мои ребята постоянно видят тебя в компании одного молодого человека…

– Им просто показалось. – Я подмигнула и направилась к лестнице.

– Рано или поздно Сергею Ивановичу станет известно об этом. Расскажи ему сама, – сказал он мне вслед.

– Когда придет время, – серьезно ответила я, обернувшись.

– Я волнуюсь за тебя.

Я знала Геннадия с самого детства. Он всегда был предан моему отцу, который, в свою очередь, помогал всей его се-

мье.

– Мне ничего не угрожает, – отмахнулась я.

– В этом и заключается моя работа.

– А я думала, вы волнуетесь обо мне еще и потому, что я ваша крестница. Или вы забыли? – усмехнулась я.

– Я никогда не забываю об этом. Надеюсь, ты тоже, – строго ответил он. Геннадий никогда не понимал шуток.

Едва я переступила порог дома, ко мне подошла Инна и помогла снять пальто. В доме всегда было много сотрудников. Мне никогда не нравилось присутствие посторонних, но на содержание этого огромного «дворца» требовалось много рабочих рук. В такие моменты я радовалась, что давно живу отдельно.

В воздухе царил аромат цветов. Моя мама обожала красные розы, поэтому в доме повсюду стояли огромные вазы с алыми букетами.

Родители уже ждали меня в холле.

– Наконец-то! – воскликнул папа.

Он обнял меня и прошептал на ухо:

– Я ужас какой голодный.

Я тихо рассмеялась.

По сравнению с папой я ощущала себя Дюймовочкой. Он был намного выше меня, а своими широкими плечами занимал половину комнаты. Отец был красивым и статным мужчиной, правда, уже с небольшими залысинами и круглым животиком.

– Давно не виделись, – укоризненно произнес он.

– Мы виделись вчера на совещании, – заметила я, закатив глаза. – Но я тоже рада тебя видеть.

– Не хмурься, – произнесла мама, целуя меня в щеку.

– Проходите в столовую, гости приедут с минуты на минуту, – сказала она, указывая нам с папой на дверь.

Мама выглядела шикарно: платиновая блондинка, тоненькая, как статуэтка, в блестящем черном платье и с идеальной укладкой. Она всегда привлекала на себе восхищенные взгляды. А рядом с папой они смотрелись очень гармонично.

Глядя на них, я надеялась, что с Димой выгляжу не хуже.

Мы с папой вошли в просторную белоснежную гостиную. Мраморный пол отражал свет массивных люстр, а золотые детали в интерьере подчеркивали роскошь обстановки. Здесь родители могли одновременно принимать около сотни гостей. Мы пересекли зал и направились в столовую, оформленную в том же роскошном стиле. Стол ломился от угощений и украшений. Моя мама обожала принимать гостей и делала это с размахом.

Папа взял со стола канапе.

– Света весь день морила меня голодом, – произнес он с набитым ртом.

Я с улыбкой наблюдала за ним, стоя около длинного стола и скрестив руки на груди.

– Чем занималась сегодня? Я думал, ты утром приедешь

к нам? – Папа взял еще одно канапе.

– Я? – Мой взгляд заметался по комнате. – Да, с Леной ходили по магазинам.

– У девушек бывают еще увлечения помимо одежды? – Он нахмурился, и его и без того темные глаза потемнели еще сильнее.

– Нет, пап, в голове у девушек только опилки, – пошутила я.

– Иди, посмотри, разве они не должны уже приехать? – У папы явно кончалось терпение. Сергей Громов не привык никого ждать.

– Хорошо. – Я закатила глаза и вернулась в гостиную.

Мама уже встречала гостей, обмениваясь с ними приветствиями и улыбками. Мы с Женей переглянулись понимающим взглядом. Он знал, что в последнее время я не жаловала такие вечера.

– Вика! Прекрасно выглядишь, – Мария Евгеньевна породственному обняла меня.

– Спасибо, вы тоже восхитительны.

Мама Жени была высокой женщиной с ровным каштановым каре. На ней было длинное платье глубокого синего цвета.

– Викуля, давно не виделись, – Виктор Михайлович также обнял меня. – Совсем перестала к нам приезжать. – Он улыбнулся, и на его щеках появились ямочки.

– Она и к нам практически не приезжает, – вмешалась ма-

ма. – Прошу всех к столу, пока Сергей не съел все бутерброды.

Мама рассадила всех гостей по своим местам. Папа занял место во главе стола, справа от него – мама, а слева – родители Жени. Я оказалась рядом с мамой, а по другую сторону от меня устроился Женя.

– Ну привет, – улыбнулся он.

– Ну привет, – повторила я.

Официанты начали выносить подносы – основным блюдом на ужин была утка. У меня заурчало в животе от одного только взгляда на тарелку, не говоря уже об аромате. Шеф-повар, как обычно, постарался на славу.

Я не особо слушала речи за столом. Отец полностью завладел вниманием гостей, а я со спокойной душой принялась за ужин.

– Как дела? – Женя отвлек меня.

– Ненавижу семейные вечера. – Я выдавила улыбку.

– А кто их любит? Ну кроме Сергея Ивановича.

Мы оба посмотрели на отца. Он активно жестикулировал, рассказывая очередную историю. Его шея покрылась красными пятнами, а на лбу выступили капли пота. Мы с Женей тихо рассмеялись.

– Что у тебя нового? Мама рассказала, что ты расстался со своей моделью? – Я перевела взгляд на Женю.

– Я не могу быть долго привязан к одной девушке. Не считая тебя, – усмехнулся он.

Я промолчала и положила нежный кусочек утки в рот. От наслаждения прикрыла глаза.

– Что у тебя нового? Как там твой бойфренд? – Он дружески толкнул меня локтем, и его голубые глаза блеснули.

– Кажется, у нас все серьезно.

– Я это заметил, – хмуро произнес Женя.

– Что ты имеешь в виду? – Я подняла бровь.

– Ты совсем пропала и забыла обо мне, – укоризненно сказал он и тут же слегка улыбнулся.

Я уже собиралась ответить, но мой отец не дал мне договорить.

– Хватит шептаться, голубки! – воскликнул он и рассмеялся.

Я бросила на отца недовольный взгляд. Но он, не обращая внимания, продолжил:

– Сегодня мы собрались здесь не просто так. Женя, этот тост за тебя! Спасибо, что помог заключить очень выгодную сделку. – Папа поднял бокал.

– Спасибо, – Женя кивнул и тоже поднял шампанское.

– Витя, Маша, вы воспитали прекрасного человека. – Отец посмотрел на родителей Жени. Мария Евгеньевна смущенно улыбнулась и бросила короткий взгляд на сына.

– И я надеюсь, что мы скоро с вами еще и породнимся! – закончил отец и рассмеялся.

Я залпом осушила свой бокал, а затем принялась с раздражением разрезать мясо.

– Сергей Иванович, давайте не будем об этом, – тактично ответил Женя.

– Вы с Викой сами не знаете, чего хотите! Все ищете счастье где-то на стороне, а оно вот – рядом с вами! – возразил мой отец.

Я попросила еще шампанского у официанта.

– Не налегай, – с улыбкой прошептал Женя.

– Вызову такси.

– Правда, Вика? – нетерпеливо спросил отец, глядя на меня.

– Ты о чем? – Мой взгляд скользнул по лицам сидящих за столом.

– Я говорю, пора уже думать о расширении наших семей.

– Пап, пожалуйста, давай сменим тему, – попросила я и поднесла бокал к губам.

– Сергей, не дави на детей. Они сами разберутся, – вступил в разговор Виктор Михайлович, и я облегченно выдохнула.

– Ладно, но советую вам не тянуть с этим, – давил отец, а затем переключился на разговор о работе.

Женя в знак поддержки сжал мою ладонь. Я посмотрела на него с легкой улыбкой.

– Не обращай внимания, – прошептал он.

– У Димы день рождения в пятницу. Можно мы съездим на выходные в ваш летний домик? – Я решила перевести тему. – В наш не могу поехать: охрана моментально передаст

отцу. Боюсь, тогда это будут не слишком романтичные выходные.

Женя на секунду замер. Всего на мгновение – но я успела заметить, как дрогнули уголки его губ, прежде чем он снова улыбнулся.

– Без проблем. Я все устрою.

– Спасибо, ты настоящий друг! – Я широко улыбнулась.

Женя молча кивнул.

– Сергей, ты так хвалишь нашего сына, – громко произнес Виктор Михайлович. – А у самого растет чудесная дочь! Вот только они с Женькой под стол ходили, – засмеялся он.

Виктор Михайлович был лысым мужчиной крупного телосложения с мягкими чертами лица. Своим видом он не внушал страх, в отличие от моего отца.

– Да, Вика у меня умница! Все делает, как папка скажет! – Отец в своей манере почти кричал, размахивая приборами. – Поступила на юридический, прошла стажировку в Америке, потому что я настоял, и теперь успешно помогает мне в компании. Осталось дождаться свадьбы и внуков. – На последнем слове он сделал акцент. – И можно уходить на покой.

– Сережа, – возмутилась мама, нервно поправляя безупречные светлые волосы. – Ну какой покой? Мы еще молоды.

– Пока мы их дождемся, я уже постарею!

За столом раздался смех.

Я опрокинула бокал и сделала несколько больших глот-

ков.

– Вика, а ты что молчишь? – Мария Евгеньевна посмотрела на меня. Женя был очень похож на нее: у него были такие же тонкие и острые черты лица, голубые глаза и добрый взгляд.

– Да я даже не знаю, куда и слово вставить, – с вызовом произнесла я, пожав плечами.

– Вика сегодня не в настроении. – Отец посмотрел на меня с недовольным прищуром. – Есть ли тебе что рассказать нам всем? – Он раскинул руки, указывая на собравшихся.

– Да у меня все так же. Дом. Работа. Ничего нового, – пробормотала я и запихнула канапе в рот. Мимо проходил официант, и я взяла новый бокал игристого.

– Вот видите, ей некогда ерундой заниматься, – загоготал отец.

– Пей помедленнее, – прошептал мне Женя.

– Ты заделался у нас в няньки? – съязвила я.

– Сергей Иванович, мы с Викой пойдем прогуляемся в сад, – произнес Женя.

– Конечно, идите! Нечего со стариками сидеть. – Он подмигнул мне.

Я закатила глаза и сделала еще один глоток. Женя взял меня за руку и вывел в сад через панорамные двери. На улице было уже темно и холодно, и меня сразу пробрало дрожью. Женя снял серый пиджак и накинул мне на плечи.

– Спасибо.

– Ты сегодня какая-то нервная.

– Ненавижу эти собрания, – пробормотала я. – Последнее время папа только и делает, что сводит нас.

– Так познакомь их со своим парнем, – предложил Женя. – Они переключатся на него. Как его зовут? Кажется, Дима?

Мы медленно шли вдоль аллеи и остановились возле фонтана.

– Я боюсь, что мой папа все испортит. Он будет на него сильно давить. А Дима мне очень дорог, – призналась я, вглядываясь в его лицо.

Передо мной стоял высокий, жилистый парень, одетый в белую рубашку и брюки. Светлые волосы были слегка растрепаны. Когда он улыбался, то на его щеках появлялись ямочки, а в голубых глазах вспыхивало озорство.

Женя пользовался большой популярностью у девушек – он умел красиво ухаживать и отличался большой щедростью. Но для меня он всегда был прежде всего другом. У нас были общие интересы: искусство, музыка, Достоевский. Нам никогда не нужно было притворяться или подстраиваться. Рядом с Женей я чувствовала себя легко и спокойно.

Глядя на нас, можно было подумать, что мы идеальная пара. Но мое сердце никогда не замирало рядом с ним. Не было ни трепета, ни страсти, ни того чувства, которое заставляет человека терять голову. Мое сердце принадлежало только одному человеку – Диме.

– Когда-то тебе придется привести его в дом. – Женя вер-

нул меня из моих мыслей.

– Я не хочу все испортить, – тихо сказала я, прикусив губу. – Папа будет лезть в наши отношения.

– Ты думаешь, твой Дима не справится?

– Не знаю, вдруг он поймет, что такая жизнь не для него...

– Ну если твой этот парень такой распрекрасный, как ты его описывала, то он должен справиться. – Женя пожал плечами.

– Дима не такой, как мы. Он прямолинейный, слишком резкий, где-то грубый, очень серьезный. – Я отпила еще шампанского. – А еще он очень ревнивый. И он хочет, чтобы я переехала к нему. – Мои мысли начали сбиваться.

– А ты этого не хочешь? – Его голубые глаза задержались на моем лице в поиске ответа.

– Неважно, хочу или нет, я не могу переехать к нему. Папа не позволит мне жить с парнем до свадьбы.

– Если бы ты действительно этого хотела, тебе было бы наплевать.

– Ты прекрасно знаешь моего отца, – возразила я.

– Если бы не Сергей Иванович, ты бы переехала к нему? – Женя выглядел непривычно серьезным. Его щеки покрылись румянцем, а дыхание стало тяжелым.

– Зачем спешить? Нам и так хорошо вместе. – Я замолчала и мечтательно посмотрела на ночное небо. – Смотри, звезда упала! Загадывай скорее желание! – восторженно произнесла я, указывая рукой в небо.

Женя рассмеялся, но смех быстро сошел с его лица.

– Хочу, чтобы ты поняла, чего именно ты хочешь, – сказал он, не сводя с меня глаз.

– А я хочу, чтобы ты не был таким занудой! – обиженно отозвалась я.

– Тебя отвезти домой? Мне кажется, ты немного перебрала с алкоголем.

– Я? Да я трезвее стекла!

– Понятно. – Женя снова рассмеялся. – Поехали. – Он крепко взял меня за руку и повел в дом.

Я не стала сопротивляться и последовала за ним. В доме ужин был в самом разгаре. Папа по третьему кругу рассказывал свои любимые байки из молодости.

– Вить, а помнишь, мы с тобой на медведя ездили? – За столом раздался смех. – Ты еще тогда порох забыл…

Наши родители так громко смеялись, что не заметили, как мы вошли. Мама салфеткой вытирала слезы, папа во всех подробностях показывал, как забирался на дерево от страха, Виктор Михайлович стучал ладонью по столу, а Мария Евгеньевна обмахивала лицо платком.

– Вы уже пришли. – Папа наконец обратил внимание на нас. Его лицо побагровело. – Что так быстро?

– Я отвезу Вику домой, – уверенно произнес Женя.

– Останьтесь ненадолго! Десерт еще даже не принесли! – настаивала мама.

– Нам пора возвращаться в город, – сказала я с самым

серьезным видом.

– Света. – Папа перевел взгляд на маму. – Пусть дети едут.

Мы с Женей переглянулись.

– Ура! Мы это пережили! – воскликнула я, как только мы сели в машину.

– Все прошло даже лучше, чем ты ожидала, – говорил Женя, не отвлекаясь от дороги.

– Ну да. Сколько раз папа произнес слово «внуки»? Раз пятнадцать?

Мы одновременно засмеялись. Женя включил печку, и тепло постепенно начало заполнять салон. Я чувствовала, как опьянение накатывает все сильнее. Голова закружилась, а пейзаж за окном начал расплываться.

– Жень. – Я привалилась к его плечу и наблюдала за ним.

– Что? – Он с тревогой посмотрел на меня. – Тебе плохо?

– Нет… просто… тебе нужно влюбиться… – Я пыталась собрать слова в предложение.

– Влюбиться? – усмехнулся он.

– Да… ведь ты… такой… хороший… ты самый лучший…

Веки отяжелели.

– Я давно уже люблю, – произнес он.

Но я уже не могла спросить, кого именно.

– Просыпайся… мы почти подъехали. – Женя потрепал меня по плечу.

– Уже? Так быстро? – Я посмотрела по сторонам, пытаясь понять, где мы.

– Ты проспала целый час. Еще и похрапывала! – Женя посмотрел на меня с озорством в глазах.

– Мне напомнить, как ты испортил мне салон рвотой на выпускном? – гневно ответила я.

– Ладно, ладно, молчу.

Женю это явно веселило.

Наконец мы подъехали. Я вышла из машины, но мир поплыл. Голова закружилась, и я потеряла равновесие. Женя вовремя оказался рядом и подхватил меня.

– Не трогай ее! – Дима грубо оттолкнул Женю и схватил меня за талию.

– Я просто поддержал ее. – Женя вскинул руки в примирительном жесте.

– Ей есть кому помогать! – рявкнул Дима, не отпуская моей талии. Я чувствовала его тяжелое дыхание.

– Дима, перестань! Женя просто подвез меня. Я перебрала с шампанским. – Я подняла на него глаза и взяла его за руку.

Дима даже не посмотрел на меня – он сверлил Женю взглядом.

– Жень, тебе лучше уехать. Спасибо, что подвез, – виновато произнесла я.

– До встречи! – холодно бросил Женя. Он сел в машину и уехал.

Мы с Димой в полном молчании поднялись в мою квартиру.

– Что это было? – спросила я.

– Никто не имеет права трогать тебя.

От его тона у меня пробежал холодок по спине. В зеленых глазах полыхало бешенство.

– Ты должен мне доверять, – хмуро сказала я, подошла к нему и положила ладони ему на грудь.

Дима тяжело выдохнул.

– Прости, я просто не привык, чтобы мою девушку трогали посторонние парни, – смягчился он и положил руки мне на талию.

– Дима, я люблю тебя и только тебя! – Я взяла его лицо и притянула к себе. – Тебе не о чем беспокоиться.

– Ты не отвечала на мои сообщения.

– Прости, я уснула в машине.

– От тебя сильно пахнет алкоголем, – с улыбкой сказал он. – Ты сегодня решила напиться? – Он наклонился ко мне.

– Поверь, ты бы сделал то же самое. – Я не сдержала улыбку.

– Я всегда знаю меру.

– А я не такая идеальная, как ты. – Еще шире улыбнулась я и, привстав на цыпочки, поцеловала его в шею.

– Запрещенный прием, – произнес он. Его глаза потемнели.

Дима сильнее прижал меня к себе и поцеловал.

Когда утром я проснулась, на соседней подушке лежала записка:

«Ты так сладко спала – не хотел тебя будить. Прости,

у меня срочная командировка. Я тебя люблю!»

– И тебе доброе утро, – выдохнула я в пустоту.

ГЛАВА 4 Вика

Я сидела в офисе и пыталась сосредоточиться на работе. На экране горел документ, я перечитывала его уже несколько раз. Мысли упорно возвращались к Диме и тому, что его сейчас нет рядом. Он улетел в другой город без предупреждения. Я, конечно, попыталась добиться от него объяснений.

Вика: И как ты объяснишь свой резкий отъезд?!

Но из-за большой разницы во времени его сообщения приходили, когда я давно видела сны.

Дима: Любимая, прости. Сам не ожидал, что так получится.

Дима: Как ты?

Дима: Я уже соскучился.

Дима: Постоянно думаю о тебе…

Единственное, что радовало меня в эти дни, – предстоящая поездка в домик на озере. Правда, пока что запланированная только мной. Дима признался, что ненавидит праздновать свой день рождения и редко делал это, а я собиралась сделать ему сюрприз. Конечно, ни о каких шумных вечеринках не могло быть и речи. Дима никогда бы мне не простил этого. А вот выходные на озере – это другое дело. Только мы и тишина. Идеально.

Я мечтательно прикрыла глаза. Камин. Закат. Вино. Дима целует меня…

Телефон зазвонил в самый неподходящий момент. От неожиданности я выронила ручку, и та закатилась под стол. Я взяла телефон и ответила на звонок.

– Вика, привет, – в трубке послышался радостный голос Жени.

– Привет, – в тон ему ответила я.

– Давай завтра пообедаем? Я выполнил твою просьбу, – заговорщицким голосом произнес он.

– Женя, спасибо! – воскликнула я. – Буду тебе должна.

– У меня где-то был блокнот с твоими долгами, – пошутил он. – Так что насчет завтра?

Я попыталась подцепить ручку носком туфли и выкатить ее из-под стола. Пришлось изрядно изогнуться, прежде чем мне удалось выкатить ручку и достать ее.

– Да, конечно, – ответила я, запыхавшись.

– Договорились.

До конца рабочего дня оставался час, и после разговора с Женей я не смогла уже вернуться к документам. Мысли полностью погрузились в предстоящие выходные, и, чтобы немного отвлечься, я решила заглянуть к папе. Я часто бывала у него – мы любили говорить о работе или о жизни.

Лифт поднимал меня на последний этаж. Я смотрела на отражение в зеркале и не смогла сдержать улыбку. В глазах блестели голубые огоньки, а лицо светилось от счастья. Я была влюблена, и это невозможно было скрыть. Я всегда умела наслаждаться моментом и радоваться каждому дню. Я люби-

ла жизнь.

Но с появлением Димы я стала ощущать еще и привязанность, нежность, заботу. Рядом с Димой все мои чувства и эмоции становились сильнее и ярче. С ним я видела все в других красках, с ним я чувствовала себя особенной.

Я поправила юбку и заправила выбившийся край черной блузки.

Двери лифта распахнулись, и я оказалась в приемной отца. Помощница встала при виде меня:

– Виктория Сергеевна.

– Сергей Иванович у себя? – Я кивнула на дверь.

– Да, у него свободное окно, – с улыбкой ответила девушка и опустилась в кресло.

Я посмотрела на часы.

– Странно, – пробубнила я себе под нос.

Папа сидел за дубовым столом и перебирал бумаги, внимательно вчитываясь в текст. Его густые брови сошлись на переносице, широкие плечи напряглись, а правая рука стучала карандашом по столу. Папа своей массивной фигурой заполнял собой все пространство. В детстве он напоминал мне медведя. Такой же огромный, высокий и сильный. Даже походка его была тяжелой. Только вместо шерсти – дорогой костюм, а вместо берлоги – огромный кабинет.

Он поднял на меня глаза, и его грозный взгляд немного смягчился. Я прошла через просторный и светлый кабинет, поцеловала его в щеку, а потом присела на небольшой ко-

жаный диван. Папа встал из-за стола и сел напротив меня в кресло.

– Ну, какими судьбами? – Его глаза подозрительно сверкнули.

– Решила просто поболтать. – Я закинула ногу на ногу. – Как мама?

– Света сейчас редко приезжает в офис, у нее новое хобби – она заделалась ландшафтным дизайнером. – Он закатил глаза.

– Она просто ищет себя, – усмехнулась я.

– Уже лет тридцать.

– Ну не всем же быть успешными бизнесменами, как ты.

– Хорошо, что у тебя нет другого выбора, – серьезно сказал он, откинувшись на спинку кресла.

– Что в этом хорошего?

– Некогда тебе бездельничать.

– Знаешь, как иногда хочется. – Я улыбнулась, но темные глаза напротив сверкнули, и улыбка моментально стерлась с лица.

– Чем будешь заниматься в выходные? – Отец покачивался в кресле, не сводя с меня пристального взгляда.

Я почувствовала жар на щеках.

– С Леной и ребятами решили поехать за город. Погода вроде наладилась, – соврала я, заметив, что нервно дергаю ногой. Я остановила ее и сцепила руки в замок.

– Не забудь: в понедельник у тебя встреча с важным за-

казчиком.

– Я всегда серьезно отношусь к своим обязанностям, – сухо ответила я.

– Знаю, знаю, на то ты и моя дочь!

– Деньги есть? – Он приподнял черную бровь и подался немного вперед.

– Есть. Мне достаточно моей заработной платы.

Как только я устроилась работать в компанию, я перестала брать у него деньги, а корпоративная карта давно лежала без дела.

– Правильно. Нужно уметь жить по средствам, – похвалил он. – Я в коммуналке вырос. До сих пор этот запах плесени в носу стоит. – Он ненадолго замолчал. – И только благодаря труду я здесь.

В груди защемила тоска. Папа редко вспоминал детство.

– Я никогда не жалел денег для вас с мамой. И ты не забывай, что родилась с золотой ложкой во рту. – Он громко рассмеялся. Я слегка улыбнулась. Отец всегда противоречил себе в вопросе денег.

– Созванивался с Женей. Все-таки хорошего парня Витя воспитал, – восхищенно проговорил отец.

– Угу, – кивнула я.

– Мы с Витей прошли огонь и воду… – Папа встал и достал из ящика стола сигару, закурил и опустился обратно в кресло. Он курил только сигары и только в особых случаях. Я понимала, что рассказ будет долгим.

– Ты даже не представляешь, что с ним нам пришлось преодолеть, чтобы построить наши компании с нуля, – продолжил отец, выпуская дым. – Помню, как мы визжали и хохотали, когда заполучили первые контракты.

Я невольно улыбнулась, представляя отца совсем юным и совершенно счастливым.

– А как мы расправлялись с конкурентами. Я тебе рассказывал?

– Ничего не хочу знать об этой стороне твоей жизни, – покачала головой я.

– Витя мне, как брат. Только его сыну я могу доверить свою дочь.

Я понимала, к чему он ведет, поэтому решила перевести тему:

– Расскажи лучше, как съездил на охоту?

Он медленно выпустил кольца дыма и затушил сигару.

– И когда вы нас с ним порадуете новостями?

Я закатила глаза.

– Ты снова за свое?! Когда ты перестанешь заводить эту тему? Мы с Женей только друзья! – Мои щеки вспыхнули сильнее.

– Вика, скажи, чего тебе не хватает? Он умный, честный, верный, красивый, богатый, – размеренно говорил отец, загибая пальцы.

– А как же чувства? Я не люблю его, а он не любит меня! – резко ответила я.

– Да брось, ты прекрасно знаешь, что, если бы только захотела, Женя положил бы свою жизнь к твоим ногам.

– А я не хочу. Хватит вмешиваться в мою личную жизнь!

– Это моя обязанность.

Его взгляд стал еще жестче.

– Знаешь, сколько проходимцев готовы жениться на тебе, чтобы получить мои денежки! – Голос отца раскатился по всему кабинету. Казалось, даже стены задрожали от его крика.

Внутри меня все сжалось. Я не любила разговаривать с ним на повышенных тонах.

– Я не такая глупая, чтобы не отличить любовь от выгоды. – Я машинально ухватилась за колье и принялась крутить его в пальцах.

– Да тебе такие сказки расскажут, что ты уши-то и развесишь! Ты должна быть реалисткой. Ты красивая, умная и при этом наследница огромной корпорации, – кричал он, размахивая руками. – За тобой уже выстроилась очередь аферистов!

– Что-то я их не вижу! – бросила я.

Папа всегда считал, что меня легко можно использовать.

– Потому что мои люди делают свою работу! – рявкнул он, хлопнув ладонью по подлокотнику.

Я вздрогнула и так сильно сжала цепочку колье, что едва не сорвала его с шеи.

– Они отслеживают всех, кто начинает интересоваться то-

бой в определенных кругах, а позже пробивают информацию по своим источникам.

– Раз твои люди такие всезнающие, что же они не в курсе, что я уже полгода встречаюсь с парнем! – выпалила я, подавшись вперед и вцепившись рукой в диван.

И тут же пожалела о своих словах. Ладонь машинально прикрыла рот.

Папа молчал. Слишком долго. Комната словно начала уменьшаться на глазах.

– С Геной я лично переговорю!

Его взгляд стал еще тяжелее. Я вжалась в диван.

– Это я попросила не говорить тебе, – мягко произнесла я.

– И кто он? – спросил отец после небольшой паузы. Он буравил меня тяжелым взглядом, постукивая пальцами по колену.

– Тебе и без меня расскажут. Я хочу, чтобы ты знал. Дима очень хороший человек! Мы любим друг друга и очень сильно.

– Дима значит. А хороший или плохой я сам решу. – Он задумчиво провел рукой по подбородку. – В скором времени жду вас у себя! Мне нужно знать, с кем так долго встречается моя дочь.

– Хорошо, – согласилась я.

По его тону было ясно, что спорить бесполезно.

– Только прошу быть спокойнее с ним, он мне правда очень дорог!

Мой отец ухмыльнулся.

– Если он тебе так дорог, значит, с него двойной спрос.

После разговора с папой у меня остались смешанные чувства. В лифте меня накрыла тревога. Вдруг он напугает Диму? Или скажет, что лишнего. Я растерянно смотрела перед собой, пытаясь собраться с мыслями. Я разблокировала телефон и отправила Диме сообщение.

Вика: Мой отец все узнал! Он хочет с тобой познакомиться!

Ответ пришел моментально.

Дима: Отличная новость, я давно хотел познакомиться с твоими родителями.

Вика: Почему ты не спишь? У тебя давно уже ночь.

Его ответ заставил меня улыбнуться.

Дима: Без тебя мне плохо спится.

Вика: А я вот сплю без задних ног.

Дима: Когда я вернусь, тебе будет не до сна.

Я сдержала смешок. Двери распахнулись, и я направилась по длинному коридору в кабинет.

Вика: Чем занимался все эти дни?

Дима: Работал. Вечерами решаю рабочие моменты по остальным проектам. Ты что делаешь без меня?

Вика: Гуляла с подругами, а завтра обедаю с Женей.

– Виктория Сергеевна? А вы разве не ушли домой? – спросила моя помощница, когда я вошла в приемную.

– Нет. Я была у отца. – Я перевела взгляд на часы. – Ты

почему все еще здесь?

– Я закончила отчет и отправила вам его на почту.

– Хорошо, – кивнула я, открывая дверь кабинета. В руках завибрировал телефон.

Дима: Понятно.

Я вошла в кабинет и быстро напечатала сообщение Диме.

Вика: Это просто дружеский обед. Научись доверять мне.

Дима: Я не доверяю ему.

В раздражении я бросила телефон на стол и начала собираться домой. Мне нечего было ответить на последнее сообщение. Дима меня ревновал. Очень. И что с этим делать, я не знала. Я не хотела разрываться между двумя близкими людьми.

***

Я стояла в вечерней пробке, вокруг гудели машины, кто-то нетерпеливо сигналил, а за окном медленно сгущались сумерки. Телефон, лежавший на соседнем сиденье, завибрировал.

Дима: Прости. Я обещаю, что постараюсь не ревновать тебя к нему.

Я подумала и набрала ему ответ.

Вика: Я хочу вас познакомить.

Дима: Хорошо. Если для тебя это важно, я готов.

Я знала, что для Димы это непростой шаг.

Вика: Люблю тебя!

Дима: Я тоже тебя безумно люблю!

Вика: Приезжай быстрее…

Дима: Осталось пару дней, и я прилечу к тебе.

Вика: Ложись спать! Это приказ!

Дима: Люблю, когда ты командуешь.

Вика: Я могу почаще это делать… если ты так хочешь.

Дима: Очень хочу…

Вика: Меня?

Я усмехнулась сама себе.

Дима: Тебя. Очень сильно.

Сзади резко засигналила машина. Я вздрогнула, чуть не выронив телефон, и поспешила тронуться с места.

После тяжелого дня на работе у меня не было сил готовить себе что-то на ужин, поэтому я просто заказала любимую еду из ресторана. Чтобы не терять время на ожидание, я набрала ванну с солью. Я залезла в горячую воду и моментально почувствовала расслабление. От наслаждения я прикрыла глаза. Вздрогнув всем телом от своего дыхания, я несколько раз моргнула и растерянно посмотрела по сторонам. Мозг пытался понять, что произошло, а тело покрылось мурашками. Вода уже остыла.

Вдруг раздался звонок в дверь.

Курьер.

Я быстро вылезла из ванны, накинула белый махровый халат и побежала открывать дверь.

– Здравствуйте! – С широкой улыбкой парень протягивал мне пакет с едой. Татуировки покрывали почти все его тело:

руки, шею и часть лица, а на его плече висела термосумка.

– Здравствуйте, спасибо. – Я приняла пакет.

– Приятного аппетита. Отлично выглядите. – Он подмигнул мне и развернулся.

– Спасибо. – Я смущенно улыбнулась и закрыла дверь.

Пока я перекладывала еду в тарелку, аромат пасты с креветками наполнил кухню. У меня потекли слюнки. Я включила фильм на телефоне и принялась за еду. На экране всплыло уведомление от Лены.

Лена: Привет, занята?

Вика: Привет. Нет.

Лена: Пойдем в клуб? Мне скучно.

Вика: Я вообще-то завтра работаю.

Лена: Точно. Все время забываю.

Я невольно улыбнулась. От Лены другого я и не ожидала.

Лена: На выходных давай сходим? Мы давно никуда не выбирались.

Вика: У Димы день рождения в пятницу, мы уедем за город.

Лена: Почему я узнаю об этом только сейчас?! У вас запланированы романтические выходные? Что ты ему подаришь?

В конце она отправила подмигивающий смайлик.

Вика: Мы поедем в дом на озере. Женя помог организовать все.

Лена: Женя?

Вика: Да, а что?

Лена: Забудь. Так что ты подаришь?

Вика: Выезд за город.

Я не хотела рассказывать подруге о своем подарке. Она посчитала бы меня скучной и банальной.

Лена: Советую удивить его не только поездкой.

Я закатила глаза и заблокировала телефон.

Перед сном меня с головой накрыло чувство тоски. Мы с Димой впервые расстались так надолго, и к тому же мы почти не общались. Я уже несколько дней не слышала его голос, не чувствовала прикосновений, не вглядывалась в родные зеленые глаза.

Раньше я легко находила, чем себя занять: встречи с друзьями, выставки, кино. Да я бы уже давно танцевала в клубе с Леной! А теперь лежала в своей постели и не знала, как справиться с этим чувством одиночества.

Я понимала, что так не должно быть. Что нельзя настолько сильно привязываться к человеку. Но я впервые в жизни ощущала такие необъяснимо глубокие чувства к мужчине. Я так сильно любила Диму, так сильно хотела быть рядом с ним, что меня саму это пугало. Я не собиралась растворяться в этих чувствах, но они заставляли делать это. Как только я видела Диму, мое сердце, разум и тело тянулись к нему. Я больше их не контролировала.

Меня разбудили первые лучи солнца. Я посмотрела на телефон – до будильника оставался один час. Я снова закрыла

глаза, пытаясь поймать ускользающий сон, но так и пролежала до звонка будильника. Я выключила его и поднялась с постели. Все тело ломило от того, что всю ночь я ворочалась и никак не могла найти удобное положение.

Пока готовился кофе, я все время терла глаза и зевала. На завтрак быстро сделала себе сэндвич. Кофе начал действовать, и я почувствовала себя лучше. Я взяла в руки телефон и написала Диме.

Вика: Доброе утро, любимый!

Как ни странно, несмотря на разницу во времени, Дима ответил мне сразу.

Дима: Доброе утро, любимая! У меня уже вечер. Считаю часы до завтра.

Вика: Завтра ты только мой! Никаких звонков и работы.

Дима: Договорились.

Я заметила, что сижу с дурацкой улыбкой и смотрю на последнее сообщение. Я наконец оторвалась от экрана, быстро допила кофе и пошла в душ.

Пока я укладывала волосы, постоянно думала о Диме. Меня ужасно раздражало, что я не могла нормально поговорить с ним, узнать, чем он занимался, куда ходил, с кем встречался…

– Нет. – Я покачала головой, глядя на свое отражение. – Вика, ты не о том думаешь, – сказала я сама себе.

Несколько минут я стояла в гардеробной и перебирала ряд повседневных платьев. Наконец определившись, я выбрала

черное платье-футляр, к нему подобрала черные ботильоны и пальто. Макияж я решила сделать не слишком яркий, лишь слегка подкрасила ресницы, а на губы нанесла розовый блеск.

На телефоне всплыло уведомление.

Женя: Привет, я буду свободен около 14:00. Тебе удобно?

Вика: Привет. Да, отлично.

На улице было свежо и прохладно. Опавшие листья золотым ковром застелили дороги. Я медленно шла к машине, вдыхая чистый, слегка морозный воздух. Настроение начало понемногу улучшаться. Оставался всего один день до нашей встречи.

***

– Виктория Сергеевна, вот договоры с подрядчиками и дополнительные соглашения по двум строительным объектам, как вы и просили. – Помощница передала мне несколько папок с документами. Ее русые волосы рассыпались по плечам, а большие глаза пристально смотрели на меня.

– Спасибо. Напомни, во сколько у меня встреча с исполнительным директором подрядной организации?

Ирина открыла свой блокнот и красным ногтем провела по длинному списку.

– В одиннадцать. А в 16:00 у вас назначено совещание по вопросам судебных разбирательств.

– Хорошо. В 14:00 я уеду на встречу с Евгением Орловым.

Ирина внесла пометку в график.

– Сергей Иванович перенес совет директоров на понедельник.

Я хмуро посмотрела на Ирину. Она, не обращая на меня внимания, набирала текст на клавиатуре. Заметив мой взгляд, Ирина вопросительно посмотрела на меня.

– Я у себя, – отчеканила я и направилась в свой кабинет.

Разложив документы на столе, я сразу принялась за работу. Я возглавляла юридический отдел. В мои обязанности входило не только решение организационных вопросов, но и непосредственная юридическая работа. Я проводила правовую экспертизу договоров, сопровождала сделки с заказчиками и подрядчиками, участвовала в переговорах и следила за юридической чистотой всех крупных проектов.

Этот рабочий день ничем не отличался от других: совещания, переговоры, подготовка претензий и документов для судебных разбирательств.

Я посмотрела на часы. Дима уже должен был быть в аэропорту. Я зашла в нашу переписку и набрала ему сообщение.

Вика: Любимый, надеюсь, ты скоро вылетаешь?

Дима: Рейс задержали на два часа.

Нервно прикусив щеку, я отправила ему ответ.

Вика: Если тебя завтра не будет у моего дома в 17:00, я объявлю тебя в международный розыск.

Дима: Я буду стоять возле подъезда уже в 16:55.

Вика: Это в твоих же интересах.

Дима: Согласен.

До встречи с Женей оставалось мало времени. Я быстро накинула черное пальто, привела волосы в порядок и взяла папку с документами.

Моя помощница сидела на своем рабочем месте. На столе царил идеальный порядок, и лишь маленькая статуэтка балерины выбивалась из общей картины. Ирина быстро набирала текст на клавиатуре, одновременно разговаривая по телефону.

– Ирина, держи. Эти документы я проверила и подписала. Отнеси их на контрольную сверку в отдел внутреннего аудита, – сказала я, протянув документы.

– Хорошо, Виктория Сергеевна.

Помощница была примерно моего возраста, невысокая и очень худенькая. В ее больших серых глазах часто читалась растерянность.

– Я поехала на встречу с Орловым. Вернусь примерно часа через два.

– Поняла.

Уже пятнадцать минут я пыталась припарковаться у кафе. Парковка была забита машинами, рядом работал эвакуатор, увозя автомобили с обочины. А я делала третий круг в надежде куда-нибудь приткнуться.

Женя сидел за столиком у окна. Мы часто выбирали именно его – он находился подальше от основного шума заведения. Быстрым шагом я направлялась к нему, громко цокая

каблуками. Женя перевел взгляд на меня и тепло улыбнулся.

– Привет. – Он встал и поцеловал меня в щеку.

– Привет, – сказала я с улыбкой.

– Будешь как обычно?

– Да. – Я кивнула и села напротив него.

– Отлично, я уже сделал заказ. – Женя откинулся на диван и положил руку на спинку. Длинные тонкие пальцы непринужденно легли на обивку. Строгий коричневый костюм подчеркивал его внешность, а голубые глаза смотрели на меня с привычным спокойствием.

– Прекрасно выглядишь. – Женя слегка склонил голову набок.

– Спасибо, ты тоже. Как дела?

– Нормально, у тебя как?

– Хорошо.

К столику подошла официантка и поставила перед нами напитки.

– Слышал, вы хотите заключать контракт с «НордГрупп»? – Женя отпил кофе.

– Да. В понедельник начнутся переговоры.

– Поздравляю. Твой первый крупный заказчик.

– Не первый. – Я нахмурилась и отвела взгляд.

– Тот не считается, – усмехнулся Женя. – Держи, пока не забыл. – Он достал из кармана ключи и протянул мне. – Я все уладил.

– Спасибо большое! – воскликнула я.

Женя молча кивнул.

– Ты сегодня какой-то грустный?

– Просто устал. Но скоро лечу в отпуск.

– Класс. Один?

Женя рассмеялся.

– Нет, с давней знакомой.

– С Дашей?

– Да.

– Когда ты перестанешь ей морочить голову?! Девушка ждет от тебя взаимности, – прищурилась я.

– Я никогда ей ничего не обещал, и она это прекрасно знает, – спокойно сказал он, пожав плечами.

– Когда-нибудь ты доиграешься! – весело сказала я. – Тебя настигнет карма, и ты влюбишься безответно.

– Хм, может быть.

Он ухмыльнулся.

– Как там твой ревнивый парень? Он извинился?

– Да.

– И?

– Сказал, что сожалеет.

Официантка прервала нас, расставляя перед нами тарелки с едой. Она мило улыбнулась Жене и отошла.

– О, моя любимая карбонара, – воскликнула я. – Она здесь безупречна.

– Приятного аппетита, – сказал Женя.

– Кстати, я хочу тебя познакомить с Димой. В нормальной

обстановке.

Женя вскинул брови.

– Ты уверена, что он меня не убьет? А вдруг ему покажется, что я слишком долго на тебя смотрю?

Я рассмеялась.

– Перестань, он не такой, каким ты его считаешь! Просто он немного вспылил.

– Немного вспылил?

– Ну, не немного. – Я снова рассмеялась. – Он не совсем понимает такую дружбу, – добавила я, накручивая пасту на вилку.

– Какую такую? – произнес Женя с набитым ртом.

– Между девушкой и мужчиной.

– Вы случайно не в лесу познакомились?

Я чуть не подавилась пастой.

– Дима мне очень дорог. Я хочу, чтобы ты относился к нему с уважением.

– Прости, неудачная шутка. – В его глазах читалось сожаление.

– Он должен научиться доверять тебе, – продолжил он после небольшой паузы.

– Мы работаем над этим.

– Папа узнал о Диме и настаивает на знакомстве. – Я закрыла лицо руками.

– Твой Дима вроде не из слабых, тебе не стоит переживать.

– Еще один нервный ужин в копилку.

Женя засмеялся.

– Неловко только в первый раз, дальше все пойдет отлично.

– Я сегодня буду печь торт! – выпалила я.

Женя раскрыл глаза от удивления.

– Ты решила его отравить? Прямо в день рождения?

Я прыснула от смеха.

– Вообще-то я отлично готовлю!

– Да, ты отлично готовишь. Но выпечка... – Женя закрыл рот рукой. В его глазах играли смешинки. – Помнишь те кексы?

– Они не подгорели. Они просто были шоколадные! – говорила я, смеясь.

– Видимо, ты правда его любишь, раз пошла на такой подвиг. Что ты ему подаришь, кроме расстройства кишечника?

Я театрально надула губы.

– Я купила наручные часы.

– Дорогой подарок.

– Он дорог мне.

– Я знаю. – Женя не сводил с меня пронзительного взгляда.

– Через месяц приезжает Энцо Карузо. Сходим?

– Это тот, работы которого мы смотрели с тобой в Риме?

Я медленно кивнула.

– А как же твой парень?

– Дима не любит такие мероприятия, для него это бес-

полезное времяпрепровождение, – отмахнулась я. – Я просто подумала, что, может, в этот раз нам удастся выкупить несколько его картин.

– Я с удовольствием. – Женя задумчиво посмотрел на меня.

– Что?

– Просто… Он точно не будет против?

– Ему придется свыкнуться с тем, что ты часть моей жизни.

– Я не хочу быть причиной ваших разногласий. – Он размешал свой кофе.

– Жень, ты точно не будешь причиной наших разногласий. Да и к тому же их у нас нет, – успокоила я, взяв его ладонь. Женя тихонько сжал мою руку.

Сколько себя помню – Женя был рядом. Мы сидели за одной партой, вместе поступали в университет, вместе учились за границей, ходили на вечеринки, делились друг с другом историями о первых отношениях.

– Ты чего так странно смотришь? – ухмыльнулся Женя.

– Вспомнила, как ты подрался с моим бывшим.

– Это который хотел…

– Он самый, – закончила я.

– Я ни о чем не жалею, – сказал он, подмигнув.

– Я тоже, – засмеялась я.

Домой я вернулась поздним вечером. Совещание с сотрудниками затянулось на несколько часов. От Димы все еще

не было новостей, и я очень надеялась, что он уже давно в небе и летит ко мне. Я легла в постель, накрылась одеялом почти с головой, снова проверила телефон и убрала его под подушку. Мне хотелось быстрее уснуть, чтобы скорее наступило утро, ведь уже завтра я наконец увижу его, услышу бархатный голос и утону в нежных объятиях.

ГЛАВА 5 Дима

– Вам принести что-нибудь? – стюардесса в синем костюме и с широкой улыбкой на лице наклонилась ко мне.

– Нет, спасибо.

Она на секунду нахмурилась, снова натянула улыбку и направилась к другим пассажирам.

Я перевел взгляд обратно на иллюминатор: бескрайнее голубое небо было усыпано пушистыми облаками. Мне никак не удавалось заснуть. Совесть мучила меня из-за того, что я сегодня оставил Вику одну, не предупредив.

Утро начиналось как обычно: я проснулся с первыми лучами солнца и взял в руки телефон. На экране высветилось несколько сообщений от Киры.

Кира: Созвонилась с Романовым. Он попросил твоего личного участия на этапе интеграции. У них возникли проблемы.

Кира: Билеты скинула тебе на почту.

Кира: Пожалуйста, перезвони мне.

Ниже я увидел несколько пропущенных вызовов от нее.

Я посмотрел на Вику. Она спала с мирной улыбкой на лице. Я не стал ее будить. Вместо этого накрыл ее одеялом и осторожно поднялся с кровати. Собрал с пола свои вещи и тихо вышел из комнаты. На кухне нашел блокнот и написал записку с извинениями. Я не хотел, чтобы Вика волновалась.

Когда я снова зашел в комнату, Вика уже перевернулась на другой бок и накрылась одеялом с головой. Я положил записку на все еще теплую подушку и поцеловал Вику в макушку.

– Кира, привет.

– Привет, ты получил мои сообщения?

– Да, я еду в аэропорт.

– Хорошо. Все необходимые документы я тебе скинула на почту.

– Понял. Кир, закажи мне, пожалуйста, одежду с доставкой в отель. Я не успел собрать чемодан.

– Опять? – В трубке послышался вздох. – Ты когда-нибудь собираешься сам? Ладно. Ты там на сколько дней?

– До пятницы.

– Окей. Значит, несколько костюмов, футболки… – Кира говорила медленно, видимо, делая пометки. – Что еще?

– Я доверяю твоему вкусу.

– Ну и зря, – усмехнулась она.

– Спасибо, – сказал я.

– Всегда пожалуйста.

– Сегодня после презентации прототипа системы сбрось мне все материалы.

– Какие именно?

– Техническую документацию, результаты тестирования. И не забудь коммерческое предложение.

В трубке послышался тяжелый выдох.

– Дим, ты летишь в командировку, вот и решай там дела, а я справлюсь здесь.

– Кир…

Я не успел договорить – в ответ послышались короткие гудки.

Я быстро набрал ей сообщение.

Дима: К вечеру жду материалы.

В отель я заселился уже глубокой ночью. Я включил свет. Несколько светильников один за другим осветили просторную комнату с большой двуспальной кроватью, на диване у окна лежали несколько пакетов, видимо, с одеждой, а на журнальном столике меня ждали ноутбук и ужин. Я прошел к дивану и, мельком взглянув на содержимое пакетов, усмехнулся. Кира заказала мне одежду на все случаи жизни: футболки, рубашки, несколько костюмов, нижнее белье и спортивную одежду. Я достал телефон из кармана и напечатал ей сообщение с благодарностью. Я поставил пакеты на пол. Как фишки домино, пакеты упали друг на друга, из одного выпал ботинок. Я опустился на диван и снял металлическую крышку с блюда. Аромат жареной форели заполнил комнату, желудок проснулся, и я, схватив вилку, накинулся на ужин. Пытаясь прожевать огромный кусок рыбы, я взял телефон и набрал Вику. Она сбросила после первого гудка. Я набрал еще раз. Снова сбросила. Я взглянул на время и понял, что у Вики рабочий день в самом разгаре. Тогда я отправил ей сообщение.

Дима: Любовь моя, я долетел.

Но ответа от нее в этот вечер я так и не дождался. Теперь нас с Викой разделяла большая разница во времени.

***

Я проснулся задолго до будильника и первым делом проверил телефон. Вика требовала от меня объяснений. Я провел рукой по волосам. Как бы я хотел оказаться сейчас рядом с ней! Но сегодня мне предстоял важный день, и я не должен был опаздывать. Я поднялся с постели, быстро принял душ, а после встал перед огромным зеркалом в белой мраморной стене, нанес пену на лицо и взял станок. Плавными движениями я проводил им по коже.

– А ты всегда такой серьезный, когда бреешься? – В памяти всплыли воспоминания о Вике. Она стояла, уперевшись о дверной проем, и насмешливо наблюдала за мной. Ее волосы запутались после сна, а вместо пижамы на ней была моя черная майка.

– Нужно держать лицо ровным. – Я старался шевелить только губами и делал большие паузы между словами.

– Оно у тебя не ровное, а каменное. – Она передразнила меня.

Я усмехнулся, вспомнив ее слова, и смыл остатки пены с лица. Скинув полотенце с бедер, я прошел в комнату и достал с вешалки серый костюм и белую рубашку.

Водитель вез меня на работу. Я не привык сидеть на заднем сиденье в роли пассажира и чувствовал себя ужасно

некомфортно. Я приоткрыл окно. Свежий воздух ударил в лицо, помогая привести мысли в порядок.

– Может, включить вам кондиционер? – Водитель обратился ко мне.

– Нет. Спасибо.

Чтобы не терять времени, я взял телефон и проверил почту.

Дима: Кира, привет. Скинул документы, отправь их в бухгалтерию. Звонил заказчик, просит провести с ним консультацию. Попроси кого-нибудь из отдела разработчиков.

Кира: Привет. Утром займусь.

Я посмотрел на часы. У Киры рабочий день уже давно закончился.

Я машинально зашел в профиль Вики. Она была в сети несколько часов назад. Я приблизил ее фотографию. Она широко улыбалась на снимке, а ее сине-голубые глаза светились от счастья. Мы не виделись всего один день, а я уже всем телом и душой тосковал по ней. Заблокировав телефон, я посмотрел в окно. Холдинг Леонида Романова виднелся издалека. Небоскреб находился в самом сердце города. Машина плавно подъезжала к офису, а я с замиранием сердца любовался масштабом здания. Чтобы добиться таких же успехов, я готов был работать сутками.

Леонид подготовил встречу с размахом. В комнате для переговоров нас ждал роскошный обед, за которым мы постепенно перешли к неспешным беседам о жизни. Мы с Лео-

нидом еще при первой встрече нашли общий язык и могли разговаривать на самые разные темы.

Помощница убрала со стола и принесла нам две чашки кофе. Леонид сидел во главе, а я по правую руку от него. Он не выглядел на свои годы. Спортивного телосложения, подтянутый, дорого одевался и следил за собой. Леонид был очень эрудированным, интеллигентным и рассудительным человеком. Он замечал детали и будто видел людей насквозь. Как руководитель, он пользовался уважением сотрудников: никогда не повышал голос и не позволял себе пренебрежительного отношения.

– Знаешь, Дима, а ты будто изменился.

Леонид положил в кофе два кубика сахара и начал медленно размешивать его.

– Как? – Я вскинул брови и улыбнулся.

– Ты сегодня какой-то другой, – он пожал плечами.

– Я просто не выспался.

– Нет. Дело не в этом. В этот раз у тебя не горят глаза. Ты не хотел прилетать сюда?

– Мне не совсем хотелось покидать город по личным причинам. Но, уверяю вас, на работе это никак не отразится.

– Я, кажется, понял. Ты что, влюбился? – Он прищурился, и его пронзительный взгляд оживился.

Я снова убедился, насколько хорошо Леонид умел считывать чужие эмоции.

– Да. – Я не смог скрыть улыбку.

– Любовь – это замечательно. Она заставляет нас становиться лучше. Но она может принести огромную боль. – Его взгляд был направлен сквозь меня. – Я по себе знаю.

– Вы как всегда правы.

– Я очень рад за тебя. Но сейчас даже не знаю, как поступить. – Он поднял чашку и сделал глоток. – Я хотел сделать тебе одно предложение, но, как я понимаю, теперь ты от него откажешься.

– Что за предложение? – спросил я, нахмурившись.

Леонид поставил чашку, сцепил руки в замок и облокотился на стол. Его внимательный взгляд следил за мной.

– Я предлагаю тебе стать моим партнером. Ты будешь развивать свою компанию, а я обеспечу финансирование и команду для расширения. – Он говорил спокойно и размеренно.

– Думаю, вместе мы добьемся огромных результатов, – с улыбкой сказал он.

А после добавил:

– Но тебе нужно будет переехать сюда.

– Хм. – Я медленно выдохнул и откинулся на спинку стула, расстегнув пуговицы пиджака. – Конечно, заманчиво, но с чего такая щедрость?

– Щедрость? Я бы назвал это инвестицией. – Леонид поднес чашку к губам и сделал глоток. – Мы с тобой сотрудничаем не первый год. Я видел тебя в разных сложных ситуациях. Ты умеешь решать задачи любой сложности. Меня за-

интересовала сфера IT, но я совершенно в ней не разбираюсь. Мир не стоит на месте. Скоро все отрасли так или иначе будут зависеть от информационных технологий. Я просто смотрю в будущее.

– Но у меня уже есть своя компания. И она достаточно успешна в нашем городе. – Я заметил, что барабаню пальцами по колену, и попытался расслабиться.

– Тебе и не нужно ее продавать. Вы ведь со своими заказчиками часто работаете удаленно? Найдешь себе хорошего управляющего в родном городе и будешь следить за всеми процессами отсюда. Здесь у тебя будет большой штат людей. Предлагаю тебе рост, расширение, продвижение, ну а мне останутся небольшие дивиденды.

– Шестьдесят на сорок. Шестьдесят – твои, – продолжил он.

– Я не понимаю вас. Зачем вам это нужно? – Я пытался понять по его взгляду, чего он хочет на самом деле, но Леонид оставался невозмутимым.

– Мне уже пятьдесят пять лет. У меня нет наследников, и, скорее всего, уже не будет. Я хочу прожить спокойную старость. Но без модернизации мой бизнес постепенно начнет терять позиции. Я хочу сохранить его и со временем передать в хорошие руки.

– Не давай ответ прямо сейчас, – добавил он после небольшой паузы.

– Я не могу ничего обещать.

***

Я смотрел на город с высоты птичьего полета из окна моего временного кабинета. Вид внизу завораживал своей красотой и необыкновенной панорамой. Мой взгляд скользил по зданиям и улицам, а в голове беспрерывно крутились слова Леонида.

Сотрудничество.

Переезд.

Партнерство.

Для меня это не просто предложение, а возможность колоссального роста.

Я привык добиваться всего сам, без чьей-либо помощи. Но чтобы хотя бы немного приблизиться к результатам Леонида, мне нужно было пахать без выходных еще лет десять. Есть ли у меня столько времени?

По сути, Леонид предлагал мне шанс на новую жизнь.

Шанс стать подходящим для Вики.

Вика.

Согласится ли она поехать со мной?

Следующие два дня я провел в режиме нон-стоп. Леонид поручил мне модернизацию бизнес-процессов своей компании. Я отобрал команду из десяти человек, с которой мне нужно было выстроить архитектуру платформы, распределить задачи, наладить взаимодействие между подразделениями и перенести часть процессов в новую цифровую среду. Я обучал команду, созывал совещания, проверял промежу-

точные результаты и решал организационные вопросы. У меня практически не было свободного времени, чтобы просто разгрузить голову или хотя бы пообедать.

А вечерами созванивался с Кирой и разбирал вопросы, накопившиеся за день в моей компании. Моя компания насчитывала около пятидесяти человек. Поэтому многие процессы шли медленнее, а объем работы на каждого человека был больше. Нанять больше людей означало увеличить расходы на зарплаты. Я привык достойно оплачивать труд каждого, поэтому нанять новых сотрудников еще не мог себе позволить.

Ко всему прочему только в конце недели я должен был получить ответ по тендеру, от которого зависело дальнейшее развитие моей компании. Мне было важно выиграть его. Важно доказать свою значимость. Если я проиграю, для меня это будет не просто провалом, а доказательством своей некомпетентности. А я должен быть лучшим.

Все это время предложение от Леонида не выходило у меня из головы. Оно было очень заманчивым.

Но я не мог понять, готов ли я так кардинально поменять свою жизнь? Готов ли я отказаться от единоличного контроля и стать партнером в чужом бизнесе? Ведь я всегда мечтал однажды возглавить огромную корпорацию.

Наверное, я хотел доказать себе, что чего-то стою. Доказать отцу, что справился без него.

Я помню, что, когда он ушел, мы с мамой стали снимать

комнату у знакомой бабушки.

– Ты опять один? – спросила соседка, заглядывая ко мне. Она держалась за дверной косяк, удерживая дрожь в теле.

Я молча покачал головой.

– Ты ел сегодня?

Я отрицательно кивнул, сжимая в руке маленького потрепанного зайца – я нашел его в парке недалеко от дома.

– Держи, – сказала она, протянув мне печенье. – Твоя мама скоро придет и принесет тебе поесть.

Я снова покачал головой, подошел к ней и взял печенье, тут же положив его в рот. Я сморщился от вкуса пищевой соды. Ненавидел соду. Как ненавидел все вокруг.

– Не запачкайся. Тебе в этом еще долго ходить. – Она странно посмотрела на меня и печально вздохнула.

С восьми лет я искал разные подработки, чтобы хоть немного помочь матери. Она, приходя с работы, всегда твердила мне, что я ее единственная надежда выбраться отсюда. После школы я помогал старикам в огородах, убирал мусор во дворах, раздавал листовки. В четырнадцать лет у меня появились более серьезные оплачиваемые подработки. Я подрабатывал грузчиком в магазинах. До сих пор помню, как болели руки после каждой «смены». Часть этих денег я тратил на компьютерные клубы, ведь о собственном я мог только мечтать. Но я приходил туда не ради игр, как многие подростки. Я изучал программирование, стараясь использовать каждую свободную минуту. В остальное время сидел в биб-

лиотеке и читал все, что мог найти об информационных технологиях.

Мои друзья ходили на свидания, а я посвящал учебе все свободное время, которого и без того было совсем мало. Благодаря этому я поступил в колледж на бюджет. Учебу я совмещал с работой на ближайшей стройке возле дома. Там я научился штукатурить и выравнивать стены, там же приобрел аллергию на известь.

Я окончил колледж с красным дипломом и устроился программистом в небольшой офис на краю города. Мне казалось, что я добился невероятных высот. Тогда я купил себе первый компьютер. В кредит. Но для меня это был настоящий праздник. Мама тогда не разделила моей радости.

– Ты чего такой загадочный? – Она стояла у плиты и готовила ужин. Ее щеки впали, а глаза потускнели. Кожа повисла на костях – так сильно она похудела.

– Ничего, – ответил я, сделав серьезное лицо.

– Что ты прячешь?

Мама заметила коробку в коридоре.

– Это? – Я удивленно посмотрел на коробку. – Макс попросил починить.

Я открыл холодильник и начал копошиться в нем.

– Макс, – повторила она. – И когда ты найдешь нормальную работу? – с укором в голосе спросила она и отвернулась к плите.

– А чем тебя эта не устраивает? – Я посмотрел на нее.

– У Насти сын работает на заводе. Знаешь, какие там зарплаты? – ответила она, помешивая что-то на сковороде.

– Если бы не эта работа, мы давно умерли бы с голоду, – заметил я и захлопнул дверцу холодильника.

– Садись за стол, – спокойно сказала она, и мы больше не поднимали эту тему.

Со временем я понял, что и этого мне мало. Я поступил в университет на заочное отделение. Я понимал: без нормального образования не смогу построить жизнь своей мечты.

Мне было нелегко.

Утром – работа, вечером – учеба, а ночью я подрабатывал администратором в клубе. Мне казалось, что я навсегда застрял в этом круговороте. Но однажды я выбрался.

Я всегда знал, чего хочу. А теперь впервые не был уверен.

Куда мне двигаться дальше?!

В отель я возвращался за полночь. Голова все время гудела – то ли от работы, то ли от смены часового пояса. И единственное, на что у меня хватало сил, – это принять душ и рухнуться в постель. Но не сегодня. На часах был почти час ночи. Я сидел на диване за ноутбуком и доделывал рабочие дела.

Вдруг пришло сообщение от Вики.

Вика: Мой отец все узнал! Он хочет с тобой познакомиться!

С Викой мы почти не общались. Я не слышал ее голоса уже три дня, и это сильно выбивало меня из колеи. Я не знал,

чем она была занята и как проводила свои дни. О чем думала, что ее беспокоило. Не знал, какое у нее настроение и как она себя чувствует.

Прочитав ее сообщение еще раз, я улыбнулся. Вика была в панике. Я набрал ей ответ.

Дима: Отличная новость. Я давно хотел познакомиться с твоими родителями.

Вика: Чем занимался все эти дни?

Дима: Работал. Вечерами решаю рабочие моменты по остальным проектам. Ты что делаешь без меня?

Вика: Гуляла с подругами, а завтра обедаю с Женей.

Меня будто пронзило током. Я замер, глядя перед собой.

Дима: Понятно.

Мне нечего было добавить.

Вика просила меня научиться доверять ей. Но я не мог доверять ему. Я был уверен, что он испытывает к Вике какие-то чувства.

С ним у Вики было общее прошлое. И настоящее. А что, если однажды она захочет построить с ним будущее?

Из мыслей меня прервал телефонный звонок. На экране горело: «Гусь».

– Да, – чуть резче, чем хотел, ответил я.

– Здорова, Старик! – весело произнес Макс.

– И тебе не болеть, Гусь.

– Чего такой мрачный? Снова сидишь и думаешь, как спасти мир?

– Я работаю.

– Ты всегда работаешь. Выкладывай. Я же слышу, тебя что-то беспокоит.

Я закатил глаза. От него я никогда ничего не мог утаить.

– Завтра Вика обедает с Женей.

– Господи, опять, – протянул он.

– Не начинай.

– Ты уже начал.

– Что хотел, Гусь?

В памяти всплыло яркое воспоминание. Однажды Макс захотел завести домашнего питомца. Бабушка запрещала ему приводить кого-либо в дом. Тогда он украл у соседей гуся. Я тогда так и не понял, почему именно гуся. Через неделю бабушка все-таки обнаружила нового жильца. Что произошло дальше, Макс отказывается рассказывать, даже спустя двадцать лет.

– Я хотел услышать друга. Мы давно не виделись. Ты теперь сутками пропадаешь со своей девушкой.

– Я в командировке.

– А… так поэтому тебя задело, что она без тебя идет на обед с этим типом?

– Я не доверяю ему.

– Слушай, Старик, доверять надо не тому парню.

Я молчал.

– Доверять надо Вике, – закончил он.

– А если он любит ее? – Я с силой сжал челюсть.

– Тогда это его проблема.

Я снова замолчал.

– А твоя проблема – решить, веришь ты своей девушке или нет.

– Может, ты и прав. – Я прикрыл лицо ладонью. – Я попробую быть терпимее.

– Человека нельзя удержать. Ты ж общаешься со мной по своей воле.

Я улыбнулся. Гусь всегда умел поднять настроение. С ним мы знакомы с самого детства. Выросли в одном районе. Макс вечно попадал в какие-нибудь истории, а заодно втягивал и меня в них. Он называет это «опытом». В общем, он довольно «опытный». Макс импульсивный, немного безумный, с отличным чувством юмора, но при этом надежный человек.

– Ты сам как? – спросил я.

– Я лучше всех! – Он усмехнулся. – Познакомился с такой красоткой. Приедешь, покажу фотки.

Я улыбнулся. Это в стиле Макса.

– Которая это девушка за месяц?

– Это ты хранишь пояс верности. А я птица свободного полета!

– А гуси разве умеют летать?

– Да пошел ты к черту!

– Спасибо, что вправил мне мозги! – сказал я.

– Обращайся!

После разговора с Максом мне стало немного полегче. Я

решил, что больше не буду думать о Жене и его чувствах к моей Вике. Ну, по крайней мере, я обещал себе стараться.

Дима: Прости. Я обещаю, что постараюсь не ревновать тебя к нему.

Вика ответила сразу.

Вика: Я хочу вас познакомить.

Я спокоен.

Спокоен.

***

Последний день командировки.

Завтра я уже буду дома.

И наконец увижу Вику.

За время командировки я так и не привык к масштабам этого офиса. Пятьдесят этажей. Сотни кабинетов. Тысячи сотрудников. Мой кабинет находился почти под самой крышей.

Я вышел из лифта, в приемной меня встретила секретарь.

– Здравствуйте, Дмитрий Александрович!

– Здравствуйте, Валерия. Мне что-нибудь передавали?

Она поднялась из-за стола, поправила юбку, взяла большую папку с бумагами и подошла ко мне.

– Вот. Все, что нужно проверить перед вашим вылетом.

– Хорошо.

– Вы сегодня улетаете? – спросила она, хлопая большими голубыми глазами.

– Да. Проект практически завершен.

– Жаль. – Она улыбнулась. – С вами было очень легко работать.

Она задержала на мне взгляд чуть дольше, чем следовало.

– Говорят, вы возглавите информационный отдел?

– Это всего лишь слухи. – Я крепче сжал папку с бумагами.

– Может, я еще могу вам чем-нибудь помочь?

Она сделала шаг в мою сторону.

– Нет, спасибо. Занимайтесь своими делами, – спокойно ответил я и прошел в свой кабинет.

Этот кабинет был намного просторнее и светлее, чем у меня в офисе. Мебель и стены были выдержаны в пастельно-серых тонах. Из панорамных окон я любовался городом. Простор, свет и высота создавали ощущение свободы.

Я несколько часов работал без перерыва. Перепроверил документы, подготовил инструкции для дальнейших действий, провел заключительную презентацию для разработчиков и собрал совещание для контрольной группы. За неделю пребывания здесь я выстроил систему работы так, что сотрудники больше не нуждались в моем личном присутствии, а все вопросы я мог решить удаленно.

Мне уже нужно было выезжать в аэропорт, но я решил сначала зайти к Леониду, чтобы попрощаться.

– Дима, дорогой! Проходи. – Леонид жестом указал на небольшой диван около панорамного окна.

Я присел на диван и расстегнул пуговицы на пиджаке.

– Жаль, что уже сегодня ты уезжаешь. С тобой очень легко было работать. Да и мои сотрудники остались довольны твоей работой.

Леонид сидел в кресле напротив меня, положив ногу на ногу и сложив руки в замок. Сегодня на нем был строгий темно-синий костюм с расстегнутой верхней пуговицей рубашки. Черные туфли блестели после тщательной полировки.

– Мне тоже было приятно с вами работать.

И это было правдой. Здесь работали настоящие профессионалы, которые понимали меня с полуслова и выполняли свои обязанности быстро и компетентно.

– Ты обдумал мое предложение? – Его серые глаза внимательно изучали меня.

– Ваше предложение очень заманчивое, но...

– Но ты вынужден отказаться. – Леонид перебил меня.

– Да.

Он выдохнул.

– Слушай, у меня еще есть время найти нужного человека. Я не хочу спешить.

Он задумчиво погладил отросшую щетину.

– Не спеши с ответом. Через полгода у нас с тобой запланирован еще один проект. Там и дашь ответ.

– Спасибо, но не думаю, что я поменяю свое мнение.

– Знаешь, жизнь иногда умеет удивлять. Рассмотри все варианты «за» и «против». Я готов дать тебе полгода на раз-

мышления.

– Хорошо, я подумаю.

ГЛАВА 6 Вика

Я открыла глаза. На моем лице появилась широкая улыбка. Сегодня я наконец увижусь с Димой. Мое сердце отбивало радостный ритм, а в животе весело прыгали бабочки.

Моя рука потянулась к телефону.

Двадцать седьмое октября.

Я зашла в переписку с Димой и написала ему сообщение.

Вика: Любимый, с днем рождения! Жду не дождусь встречи с тобой!

Ответа от него не последовало. Я поднялась с постели и неспешно пошла на кухню делать себе завтрак. На работе я сегодня взяла выходной, мне нужно было подготовиться к встрече с Димой.

Телефон в руках завибрировал.

Дима: Осталось немного, целую и люблю тебя!

Следом пришло еще одно сообщение.

Дима: Спасибо!

Я закатила глаза.

Я не понимала его: как можно не любить свой день рождения?!

Сегодня мне хотелось показать Диме, как он мне дорог и важен. Я решила устроить ему небольшой праздник, на котором мы будем только вдвоем.

Вчера вечером мне пришла идея, и я наняла компанию по

оформлению праздников. Утром они должны были украсить наше место для празднования: шарики, гирлянды и немного праздничного декора. Также я заказала в ресторане еду на вечер. Торт, ну или скорее пирог, я решила испечь сама.

Оставалось только воплотить все задуманное в жизнь.

Я быстро справилась с завтраком и сразу принялась за работу. Я придумала испечь яблочный пирог, а сверху просто покрыть его кремом.

Волосы выбились из пучка, рука забилась и ныла от напряжения, но я в третий раз перемешивала тесто венчиком. Я взглянула на время. Прошло два часа. Два часа я пыталась приготовить дурацкое тесто.

Замешивала.

Выливала.

Снова замешивала.

Психовала, ругалась и проклинала себя за эту идею.

Я шумно дунула, и непослушная прядь отлетела в сторону. Наконец, спустя пару часов пыток, готовое тесто я перелила в форму и поставила в духовку.

Из верхнего ящика я достала чистую чашку и миксер. Села на стул и на телефоне открыла видео с рецептом. Мужчина в белом фартуке и высоком колпаке рассказывал историю создания сливочного крема и о его революции в мире кулинарии. Он говорил слишком медленно и безэмоционально, я раздраженно нажимала на кнопку ускорения видео.

Нос уловил неприятный запах гари, и я сморщилась.

– Пирог!

Я резким движением открыла духовку, достала противень и поставила его на стол. Комнату заполнил дым. Я помахала рукавичкой над пирогом и выложила его из формы на тарелку.

Естественно, пирог немного пригорел. Будто было мало моих мучений. В полном отчаянии я взялась за приготовление крема. Снова включила шеф-повара и перемотала видео на сам процесс смешивания. Тут меня ждал новый сюрприз. Оказывается, чтобы получился вкусный крем, недостаточно просто включить миксер. Нужно было подобрать температуру продуктов, время взбивания и обороты.

Но судьба меня решила пощадить, и он получился у меня с первого раза. Я взяла лопатку и обмазала пирог кремом, а после поставила его в холодильник. Закрыв дверцу холодильника, я обернулась.

Меня окружал хаос. Посуда, бумажки с рецептами, полотенца – все валялось на разных поверхностях. Вся посуда была грязной, а стол – липким. Я глубоко вздохнула и принялась за уборку.

Когда я вернулась в комнату, обнаружила, что на сборы у меня оставалось пара часов. Я быстро приняла душ, смывая с себя капли теста и крема, а затем выпрямила волосы, нанесла легкий макияж и подкрасила губы. Надела черные обтягивающие джинсы клеш и розовую атласную блузу.

У меня оставалось лишь одно важное дело перед поезд-

кой. Поэтому я загрузила все сумки в машину и поехала забирать подарок.

Я долго не могла решить, что подарить Диме на день рождения. Казалось, у него уже было все, поэтому хотелось выбрать что-то особенное. В итоге я остановила свой выбор на часах. Дима дорожил каждой секундой своего времени. Поэтому этот подарок был и практичным, и красивым.

Я забрала коробку с часами. В машине распаковала ее и посмотрела на только что сделанную гравировку. Пальцы коснулись выгравированных букв. Я надеялась, что Диме понравится так же, как и мне.

***

Черный внедорожник уже ждал меня возле подъезда. Я припарковала свою машину напротив. Наши глаза встретились.

Его – зеленые.

Мои – голубые.

Дыхание стало тяжелым. Пульс подскочил, а колени задрожали. Я не понимала, почему так остро реагировала. Мы не виделись всего несколько дней, а тело впало в панику.

Я заглушила двигатель. Дима уже направлялся ко мне. Он выглядел безупречно. Темные волосы, как всегда, чуть растрепаны, а сосредоточенный взгляд внимательно изучал меня. На нем были черная куртка и черные джинсы. А в руках он держал огромную корзину розовых роз.

Я бросилась ему на шею. Дима приподнял меня одной ру-

кой. Я уткнулась носом в его шею.

Мы замерли.

Без слов.

Без вопросов.

Только наше тяжелое дыхание и сердцебиение.

Я прикрыла глаза. Почувствовала знакомый аромат его кожи, древесный парфюм, который я помнила наизусть. Его запах словно успокаивал меня и наполнял теплом. Я была дома. В безопасности.

Дима поставил меня на землю. Его взгляд пробежал по моему лицу и остановился на моих губах. Он наклонился ко мне и поцеловал.

Сначала спокойно, будто проверяя, что это правда я. Со всей силы я прижималась к нему, пытаясь стать одним целым. Дима не торопился отстраниться, и я тоже не хотела этого.

Тепло растеклось по телу, а огонь в груди начал полыхать.

Когда мы оторвались друг от друга, то оба тяжело дышали.

– Привет, любимая. – Дима быстро поцеловал меня в нос.

– Привет.

Мое лицо светилось от счастья.

– Я соскучилась, – тихо произнесла я.

Вместо ответа он лишь снова прижал меня к себе.

Дима протянул мне цветы.

– Это тебе.

– Спасибо.

– Нам пора выезжать, – улыбнулась я. – Поедем на моей машине.

– Хорошо. Только за рулем буду я.

Я закатила глаза.

– Ты неисправим. – Я рассмеялась.

– Как давно я не слышал твой смех, – с тоской в глазах сказал он.

– Это не я внезапно исчезла на неделю, – весело ответила я.

– Я знаю.

Мы довольно быстро выехали из города на шоссе. Дорога была почти пустой.

– Как долетел? – спросила я.

– Нормально. Удалось немного поспать. Чем занималась без меня?

– Да как обычно – работа, дом. Как твой проект?

– Через полгода снова нужно будет лететь туда, – задумчиво ответил Дима.

– Надолго?

– Не знаю.

– Я забыла тебя поздравить! С днем рождения! – Я улыбнулась.

– Вообще-то ты утром поздравила.

– По смс не считается.

Я снова рассмеялась.

– А мы не могли просто посидеть дома? – Дима улыбнул-

ся.

– Потому что для меня этот день особенный, и неважно, что ты считаешь по-другому. Я люблю устраивать сюрпризы.

– Я заметил, – он ухмыльнулся.

Дима водил машину аккуратно, при этом очень быстро. В салоне играла спокойная музыка. Дима что-то говорил о работе и его поездке, но я особо не слушала. Я смотрела на него и улыбалась, как дура.

Влюбленная дура.

За окном мелькали золотые деревья. Я не очень любила осень, но мне нравились такие солнечные и теплые дни. Мимо пролетали пустые поля, редкие домики. Мы уже были далеко от цивилизации.

Наконец мы съехали с шоссе и медленно двигались по лесной дороге. Я завороженно смотрела по сторонам. Вокруг раскинулся густой осенний лес. Вдали я узнала домик, позади него поблескивало небольшое озеро, окруженное лесом.

Мы здесь.

Только вдвоем.

Вдали от всех.

От родителей, от работы, от проблем.

Дима припарковал машину. Я вышла из машины и глубоко вздохнула. Воздух был прохладным, чистым и пах осенним лесом.

– Как же здесь красиво! – с восторгом сказала я.

– Здесь ты проводила детство?

Дима вышел из машины и подошел к багажнику. Открыл его и начал выгружать сумки с вещами и продуктами.

– Не совсем. Наш семейный дом находится на другой стороне озера. Вон там.

Я пальцем показала направление.

– Я, кажется, догадываюсь, чей это дом.

Он немного нахмурился.

– Да. Это дом родителей Жени. Он помог нам организовать эти выходные.

– Очень мило с его стороны, – съязвил он.

Я видела, что Дима расстроился.

– Здесь рядом пост охраны. Мой папа сразу же узнал бы о нашем присутствии. А Женя предупредил своих, что домик будет занят на выходные. Поэтому нас не потревожат, – попыталась объяснить я. – Не обижайся. – Я подошла и обняла его.

– Ладно, показывай, как тут все устроено! – Дима немного смягчился.

Мы вошли в дом. Внутри оказалось тепло и светло. Кухня, столовая и гостиная были объединены в одно светлое помещение. Центр комнаты занимал каменный камин. Деревянные стены, мягкий свет, панорамные окна, из которых открывался потрясающий вид на озеро, делали это место удивительно уютным. Повсюду висели черные и золотые шары. Стол был празднично украшен – белая скатерть, свечи, посуда. Мне только оставалось разложить блюда на стол.

Дима огляделся вокруг.

– Ты все это организовала?

Я кивнула.

В его взгляде мелькнуло что-то такое, от чего я поняла, что все было не зря. Дима поставил сумки на пол и нежно поцеловал меня.

Это было лучшей благодарностью.

– Для меня никогда не устраивали ничего подобного.

– Знаю, – я печально посмотрела на него и чмокнула в щеку.

Мы вернулись в машину за остатками вещей. Я забрала корзину цветов и поставила ее на стол.

– Зачем тебе столько одежды? Мы здесь всего на два дня! – Дима шел сзади и что-то бурчал о большом количестве сумок и пакетов, я пропускала все его претензии мимо ушей.

Из сумки-холодильника я достала закуски, овощи, фрукты и мой шедевральный торт. Крем немного вытек из контейнера, я ложкой убрала лишнее и поставила торт в холодильник.

Дима закончил с сумками, забрал мясо и ушел разжигать гриль, а я осталась дома готовить греческий салат. Я разложила закуски по тарелкам, красиво расставила блюда на столе. Потом достала два бокала для вина. Осмотрела кухню в поисках штопора. На видном месте я его не нашла и начала рыться по ящикам. Найдя штопор среди столовых приборов, я открыла вино и разлила его по бокалам. Накинула на плечи

плед и вышла на террасу.

– Знаю, ты обычно не пьешь, но сегодня особый день. – Я протянула Диме бокал красного вина.

– Спасибо.

Дима взял бокал.

– Прекрасная погода.

– Прекрасное место и ты. – Он улыбнулся.

– Здесь я всегда чувствую такое спокойствие и умиротворение. – Я смотрела вдаль озера, на котором покачивались волны.

– Как ни странно, я тоже. Здесь не хочется думать ни о чем.

– Даже обо мне? – Я хитро посмотрела на него.

– О тебе я думаю постоянно.

Меня устроил его ответ, и я замолчала на несколько секунд. Я сделала глоток вина. Оно придало мне уверенности.

– А в твоих мыслях – я в одежде или без? – неожиданно для себя спросила я и звонко рассмеялась.

Окружавший нас лес ответил мне эхом. Дима многозначительно посмотрел на меня. Уголки его губ дрогнули. Я прикусила губу и задержала дыхание.

– Давай сначала поужинаем, а потом я тебе расскажу. – Его голос стал тише.

Я почувствовала, как щеки начинают гореть. Дима мог смутить меня одним взглядом. Но я не собиралась сдаваться.

– А ты сильно скучал по мне? – кокетливо спросила я,

хлопая ресницами.

– Ты даже не представляешь, как! – Его глаза потемнели.

– Так покажи! – дерзко сказала я.

– Звучит как вызов, – усмехнулся он.

Дима взял наши бокалы и поставил на стоящий рядом деревянный столик. Он посмотрел на меня, как хищник смотрит на добычу. И резко подошел ко мне. В потемневших глазах загорелся огонь. Он обхватил меня за талию и притянул к себе. Я положила ладони на его плечи, ощущая под пальцами напряженные мышцы.

Мы молча смотрели друг на друга.

Никто не делал первый шаг.

Я чувствовала его тяжелое дыхание и видела желание в его глазах. Наконец Дима медленно наклонился и оставил нежный и короткий поцелуй на моих губах. Затем немного отстранился и снова посмотрел мне в глаза.

Мои пальцы впились в его плечи. Я хотела еще.

– Ты очень красивая! – прошептал он.

Я приподнялась на цыпочки и обхватила руками его шею. Дима не отводил от меня пристальный взгляд. Я приблизилась к его губам и, не удержавшись, впилась в них страстным поцелуем. Я хотела показать, как я тосковала по нему и как сильно ждала этой встречи. Я прижимала Диму к себе изо всех сил, а его крепкие руки скользили по моей спине.

Дима слегка оттянул мои волосы и начал целовать меня в шею. Я чуть приоткрыла глаза, чтобы встретиться с ним

взглядом. И увидела дым.

– Дима, мясо! – закричала я.

Дима подбежал к мангалу, схватил лопатку, ловким движением снял мясо с огня и разложил его на тарелки.

– Ты меня отвлекла! – Он слегка прищурился.

– Я не специально!

Я пожала плечами и поправила плед.

Мы зашли в дом.

– Ты столько наготовила. Это слишком много для нас двоих, – Дима удивленно посмотрел на меня.

А потом принялся сметать все с тарелок.

Он ел за обе щеки. Я всегда удивлялась, как с таким аппетитом он поддерживал такую спортивную форму. Ужин действительно был вкусным. Даже мясо получилось сочным. Его мы испортить не успели.

А жаль.

– Почему ты так сильно не любишь свой день рождения? – спросила я, отпивая вино.

– Мама не особо любила праздники.

– А Новый год? Рождество?

Дима молча покачал головой.

– Но почему? – Я нахмурилась.

– Она считала бредом радоваться праздникам раз в году, когда все остальное время ты несчастен.

– Но ведь праздники позволяют хотя бы ненадолго отвлечься от проблем.

– Мама очень любила отца, и его уход из семьи она восприняла как тяжелую потерю. С того дня она осталась одна с маленьким ребенком без средств существования. Вряд ли в такой ситуации она могла просто забыться.

– Мне очень жаль, что в твоем детстве было так мало радости, – искренне сказала я.

Дима слегка улыбнулся и поднес бокал к губам. Его задумчивый взгляд устремился куда–то вдаль.

– Но теперь у тебя есть я. А я обожаю праздники! – Я тихо рассмеялась.

Дима посмотрел мне в глаза.

– Да. Теперь у меня есть один большой повод для радости. – Он усмехнулся.

– А сейчас десерт, – весело произнесла я, хлопнув в ладоши. – Закрой глаза!

– Это обязательно?

– Обязательно.

Дима закрыл глаза. Я поднялась и подошла к холодильнику. Достала торт и вставила две золотые свечи в форме цифр 2 и 7. В ящике нашла спички и подожгла свечи.

– Открывай, – сказала я, держа торт в руках.

– С днем рождения тебя… – запела я.

Дима задул свечи.

– Ты загадал желание?

– Нет.

– Что?! Это традиция! – возмутилась я.

– У меня нет желаний. Все, о чем я когда-то мечтал, – у меня уже есть, – ласково сказал он.

– Все равно нужно было загадать! – начала спорить я.

– Ладно, у меня для тебя есть еще подарок! – Я поставила торт на стол.

– Подарок? А это тогда что? – Он развел руками.

– Это знак внимания!

Из кухонного шкафа я достала темно-синюю бархатную коробку и восторженно протянула ее любимому.

– Зачем ты тратилась, – пробубнил Дима, взяв в руки подарок.

– Не бурчи, а открывай! – с улыбкой приказала я.

Дима открыл подарок. И замер на секунду. Он достал часы и осмотрел их.

– *Куда бы ты ни спешил – возвращайся ко мне.* – Дима прочитал гравировку.

Я стояла и наблюдала за ним, затаив дыхание. Дима встал и нежно обнял меня.

– Спасибо! Для меня никто и никогда не делал ничего подобного!

– Я люблю тебя! – сказала я.

– Я тоже тебя безумно люблю! – Дима отстранился и надел часы.

– Еще раз спасибо! Эти слова много значат для меня.

– А теперь будем пробовать мой шедевр! – радостно провозгласила я.

Я отрезала большой кусок торта и положила его на тарелку. Дима вилкой отломил кусочек и положил его в рот.

– Ну как? – с надеждой спросила я.

– Очень вкусно! – с набитым ртом сказал он и отломил еще.

Выражение его лица заставило меня усомниться в словах.

Я взяла ложку и положила маленький кусочек в рот. Жевать было невозможно. На вкус как картон. Я сморщилась.

– Дима, выплюнь! – приказала я. – Как ты это ешь?!

Дима доедал свой кусок.

– Ты что! Это безумно вкусно!

Я засмеялась.

– Дим, ты что, мазохист?

– Это правда очень вкусно! Спасибо тебе!

Мы вместе убрали со стола. Потом Дима мыл посуду, а я вытирала ее полотенцем и одновременно любовалась Димой. Никогда не видела его за бытовыми заботами. Это оказалось слишком мило.

– Что? – Дима вскинул брови.

– Ничего, – я не смогла сдержать улыбку.

После Дима разжег камин, и мы уселись на огромный диван. Поленья потрескивали в огне, мы пили вино и молчали. И это было совершенно естественно. Дима подбросил еще одно полено в камин и сел ближе ко мне, приобняв меня одной рукой.

– Тебе понравился сегодняшний вечер? – спросила я.

Дима улыбнулся. Его глаза горели веселыми огоньками. От этого на моей душе что-то затрепетало.

– Это был мой первый настоящий день рождения. Спасибо тебе за это.

Дима аккуратно провел пальцами по моей щеке и нежно поцеловал меня. Я больше не хотела отстраняться от него, поэтому положила руки ему на шею и ответила на поцелуй, прильнув к нему всем телом.

Дима взял меня за бедра и посадил к себе на колени, не отлипая от моих губ. Я почувствовала тепло где-то глубоко в животе. Кожа покрылась мурашками от его прикосновений, а поцелуи заставляли мое тело податливо изгибаться.

– Я так соскучился, – прошептал он.

– Я тоже, – ответила я ему в губы.

Его пальцы нашли пуговицы на моей блузе и начали расстегивать ее. Я резким движением скинула блузу на пол.

В его потемневшем взгляде отражался огонь. Мое сердце отбивало бешеный ритм, я начала дрожать от желания. Я хотела его. Я желала его. Здесь и сейчас.

Я запустила руки ему под футболку и почувствовала жар его тела. Под моими ладонями напрягались сильные мышцы живота, откликаясь на каждое прикосновение.

– Я так люблю тебя. – Он оставлял жадные поцелуи на моей шее.

Дима помог мне стянуть с него футболку. Я окинула взглядом его оголенный торс, наклонилась и покрыла его

грудь и шею легкими поцелуями. Дима откинул голову и прикрыл глаза.

– Я так хочу тебя, – прорычал он, запустив пальцы мне в волосы.

– Замолчи и займись делом. – Я закрыла его рот поцелуем.

– Ты сегодня дерзкая.

– Сам виноват. Ты слишком долго меня не целовал.

Дима уложил меня на диван и принялся снова и снова осыпать мое тело обжигающими поцелуями. Я выгибалась навстречу его прикосновениям, ощущая каждое движение его рук.

Я не могла больше ждать. Я нуждалась в нем, как и он во мне.

Мы лежали в обнимку на полу. Трещал камин. Лунный свет проникал в окна. А на душе было так хорошо и спокойно. Я прикрыла глаза, стараясь запомнить этот момент на всю жизнь.

– Тебе не холодно? – спросил Дима, крепче прижимая меня к себе.

– Нет, – я прижалась щекой к его груди.

Я оглядела комнату и вдруг вспомнила, как в детстве мы с Женей постоянно играли здесь.

– Никогда не думала, что буду лежать здесь абсолютно голой. В детстве мы с Женей постоянно играли в казаки-разбойники, – размышляла я. – Пока Мария Евгеньевна готовила нам обед, мы с ним строили шалаш прямо посреди го-

стиной.

Дима внимательно слушал меня, поглаживая мои волосы.

– Знаешь, я все детство провела с соседскими мальчишками. Я не любила играть в куклы. Моя мама даже переживала, что я вырасту «пацанкой».

Дима усмехнулся.

– Хорошо, что ты выросла очень привлекательной девушкой.

– А ты меня любишь только за внешность?

Я ущипнула его за руку.

– Ай! Нет, конечно, – рассмеялся он.

– А за что? – Я приподнялась на локте и бросила на него пронзительный взгляд.

– Просто люблю. За то, что ты есть.

Мое сердце оттаяло, и я не сдержала улыбку. Наклонилась к нему и оставила на его губах легкий поцелуй.

– А какой ты был в детстве? – поинтересовалась я.

– Мы с Гусем были грозой района.

– Ты? Я не верю, что ты был разбойником! Мне кажется, ты родился с серьезным выражением лица и строил планы на пять лет вперед. – Я удивленно посмотрела на него.

Дима звонко рассмеялся.

– Нет, это началось позже. А до этого Гусь вечно попадал в истории, ну и я с ним заодно.

Я обернулась в плед и села по-турецки, чтобы лучше видеть его лицо.

– Однажды мы с ним решили сходить на рыбалку, в это время на речке купались более старшие ребята. Они громко веселились, кричали и прыгали с пирса. Макс почему-то решил рыбачить именно в этом месте. У него совершенно отсутствовал инстинкт самосохранения, и он крикнул им, чтобы были потише.

– Представляю, что было дальше. – Я перебила его.

– Вернулись мы домой со сломанными удочками и разодранной одеждой.

Мы оба засмеялись.

– А он правда украл гуся? – Я подняла одну бровь.

– Не украл.

– А что сделал?

– Как говорит Макс: «Освободил!» – Дима улыбнулся.

– Откуда?

– Из сарая.

– И?

– Принес домой и спрятал его в комнате, пока бабушка не нашла.

Я звонко захохотала.

– Говорят, потом к ним приходил участковый. И тут гусь погнался за ним… – Дима смеялся вместе со мной.

От смеха у меня потекли слезы.

– Больше этого гуся никто не видел, – еле закончил фразу Дима.

Мы не могли остановиться смеяться.

Я вытерла слезы и серьезно посмотрела на Диму.
– А ты помнишь, как мы познакомились?

ГЛАВА 7 Дима

Был уже поздний вечер. Я сидел в небольшой кофейне, за барной стойкой, а напротив меня – огромное панорамное окно. В тот субботний вечер я, как обычно, работал, не отвлекаясь на других людей. Вдруг мое внимание привлекла девушка, направляющаяся ко входу в кофейню. Она выглядела немного неуместно среди остальных посетителей.

Девушка была одета в черное длинное вечернее платье с большим вырезом от бедра. Оно подчеркивало ее стройную фигуру и длинные ноги. Ее светлые, чуть волнистые волосы развевались на ветру. Она взмахнула головой, чтобы поправить прическу. Девушка уверенной и твердой походкой вошла в кафе, а потом исчезла из моего поля зрения.

Я поймал себя на том, что задержал дыхание.

– Глупости. Красивая девушка. Не более того. Такие девушки не смотрят на парней вроде меня без особой причины, – говорил я сам себе.

Я решил не отвлекаться и принялся за работу с двойным усердием.

– Добрый вечер! Здесь свободно? – сзади послышался мягкий женский голос.

Я обернулся.

Это была она.

Девушка мило улыбалась, ее взгляд больших сине-голу-

бых глаз задержался на мне.

– Что? – растерянно ответил я.

Я смотрел на нее и не мог понять, что она от меня хочет.

– Я говорю, здесь свободно? Могу присесть? – Она подняла бровь и непринужденно хихикнула.

– Да, конечно, садитесь. – Я нахмурился и отвернулся к экрану своего ноутбука.

Что это было?

Я растерялся, как мальчишка.

– Спасибо! – громко произнесла она и села рядом.

Я сразу ощутил аромат ее духов. В нем было что-то непривычное. Сладкие цитрусовые нотки дарили странное ощущение легкости и спокойствия. Словно впервые в жизни я допустил мысль, что можно никуда не спешить и ни за чем не гнаться.

Что за эффект произвела на меня эта девушка?

Нужно было отвлечься.

Я смотрел на экран компьютера и совершенно не мог сконцентрироваться на работе.

Краем глаза я видел, как девушка мечтательно смотрела в окно и неспешно пила кофе.

У нее зазвонил телефон.

– Ну наконец-то! Я думала, ты никогда не перезвонишь! – начала она. – Как все прошло?

Она замолчала на секунду, слушая ответ.

– Все прошло ужасно! Да-да... Только представь: я ради

него сделала укладку, макияж, надела шикарное платье, – тараторила девушка. – Те высоченные серебряные босоножки. А ты знаешь, как я ненавижу каблуки! – Она рассмеялась.

Я сам не заметил, как начал улыбаться. Неприлично было подслушивать, но она так громко, искренне и живо рассказывала свою историю, что у меня не осталось выбора.

– Он заехал за мной на своей спортивной машине, – продолжила она. – Мы пришли в какой-то пафосный ресторан… Цены там космические… Мой папа бы оценил. – Она усмехнулась.

– Так вот, мы вкусно поужинали, и в конце он мне заявляет: «Ну что, счет пополам?» – Она заразительно рассмеялась.

Я с трудом сдержал смешок.

– Я прямо там поперхнулась, – сказала девушка, активно жестикулируя.

– Что я ему ответила? Я сказала: «Давай я весь счет оплачу! Не проблема!» – смеялась девушка.

И вдруг неожиданно для самого себя я не смог удержаться и тоже рассмеялся.

Она резко повернулась ко мне.

– Вам смешно? – недоуменно посмотрела она.

В ее голосе не было возмущения, скорее любопытство.

– Простите, – вежливо ответил я.

– Вообще-то у меня горе, – заявила она с широкой улыбкой.

Я улыбнулся в ответ.

– Мы вышли из ресторана, и он предложил мне вызвать такси. – Она продолжила свой рассказ собеседнику.

– Я отказалась и гордо направилась в кафе напротив. И вот я сижу неизвестно где…

– А мы где, кстати? – Она снова посмотрела на меня.

– На улице Пушкина, – ответил я.

Я неподвижно смотрел на нее несколько секунд, любуясь ее утонченными чертами лица. Ее большие голубые глаза будто смотрели вглубь меня, словно видели меня настоящего.

Мне стало неловко.

Я чуть опустил взгляд и увидел, что на тонкой и длинной шее красовалось бриллиантовое колье.

Бриллиантовое?

А может, это была хорошая подделка. Ее пальцы нервно перебирали камни на шее.

– Ладно, пока, увидимся! – сказала девушка и положила трубку.

– Так вы считаете поведение парня нормальным? – Девушка развернулась в мою сторону.

– Что?

Я удивленно посмотрел на нее.

– Ну раз вы подслушали мой разговор, – произнесла она с улыбкой на губах. – Я хочу услышать ваше мнение.

– Я не имею права никого осуждать, – сухо сказал я.

– Ты сейчас подумаешь, что мне нужны только деньги. –

Она легонько ударила своей тонкой рукой по столу.

– Ой! – В ее голосе звучала неловкость. – Я перешла на ты, не против?

Она пронзительно смотрела на меня. А я не мог оторваться от ее глаз – в них таилась глубина самого океана. Девушка говорила с такой легкостью и непринужденностью, что я в очередной раз растерялся.

Я не привык так общаться с девушками. Обычно девушки заглядывали мне в рот.

– Нет, я не против. – Я снова улыбнулся.

Для меня это было так странно. Я привык держаться отстраненно с чужими людьми.

– Понимаешь, мне безразличны его деньги. Пригласил бы он меня сюда, мне даже интереснее было бы! – Она поправила свои волосы. – Нет, он решил меня поразить, но чем?

Я вдруг осознал, что слишком долго смотрю на ее губы. Слишком. Долго. Ярко-красная помада подчеркивала ее немного пухлые губы. Они постоянно расплывались в улыбке, и мне это нравилось.

– Может, он не рассчитал свои силы? – предположил я.

– Он обычный жмот, вот и все! Он думал, я растаю и поеду к нему. – Она тяжело вздохнула и отпила свой кофе.

– Почему ты сидишь здесь один и работаешь в субботний вечер?

– Я так привык, – пожал плечами я.

– Трудоголик, – протянула она.

– Мне необходимо зарабатывать себе на жизнь.

– А ты успеваешь жить? – Она вскинула брови.

Этот вопрос застал меня врасплох. Да, я привык работать сутками, без отдыха, без перерыва. А ее вопрос был таким обычным и очевидным. Но он выбил меня из равновесия. Мне постоянно кажется, что еще немного, и я остановлюсь, но стоит мне достичь высот, как я ставил себе еще более недостижимые задачи.

Так я привык жить. Мне никогда не доставалось ничего легко и быстро, только благодаря моему упорству и трудолюбию.

– Интересный вопрос, – ответил я.

Я закрыл свой ноутбук и протянул ей свою руку.

– Дима.

– Вика. – Она ответила на мое рукопожатие.

Ее рука была такая тонкая и холодная, что мне захотелось согреть ее. С того самого момента я понял, что не хочу отпускать ее больше никогда в жизни.

Я оторвался от воспоминаний. Вика тихо посапывала у меня на плече. Я осторожно убрал прядь волос с ее лица и посмотрел в окно. Первые солнечные лучи уже пробивались сквозь деревья и наполняли дом мягким золотистым светом. Мне следовало поспать. Но я хотел еще немного продлить сегодняшний день. Хотел запомнить каждую минуту этого дня. Каждый ее смех. Взгляд. Прикосновение. Вика крепче прижалась ко мне во сне. Я нежно поцеловал ее в макушку.

Мне казалось, что впереди у нас целая жизнь.

Когда мы наконец проснулись, за окном был уже день. Впервые за долгое время мое утро начиналось так поздно. Вика изящно потянулась и зевнула.

– Доброе утро, любимый! – сказала она с улыбкой.

– Доброе утро, любимая!

Я лежал и любовался Викой. Ее волосы торчали в разные стороны, а улыбка не сходила с лица. Она была такая живая и настоящая. Очень красивая.

– Кто отвечает сегодня за завтрак? – спросила она.

– Я приготовлю кофе!

Я поднялся, натянул штаны и пошел на кухню. Спина немного болела, оттого что мы уснули на полу. Я немного размялся и принялся варить кофе. Мне нравился этот дом, здесь было так уютно и комфортно. Я даже задумался о покупке своего. Хоть мне всегда нравилось жить в квартире на самом верхнем этаже.

– Мне здесь так хорошо, я теперь подумываю о покупке дачи, – сказал я.

Вика накрутила волосы в пучок и надела мою футболку. Она принялась за приготовление яичницы и бутербродов.

– Зачем? – В ее голосе послышалось удивление. – У нас такой же дом. Теперь мы можем приезжать в него хоть каждые выходные.

Для нее это было так просто. Но не для меня.

– Я привык быть независимым.

– Хорошо. Пока ты не купил свой собственный дом. – Она сделала акцент на последнем сочетании. – Мы можем ездить в наш. Ты и так скоро познакомишься с моими родителями.

– Ты выспалась? – Я решил сменить тему.

– Я спала отлично, а ты?

– Тоже. Может, после завтрака прогуляемся вдоль озера?

– Не верю своим ушам, ты предлагаешь прогуляться?!

Дом окутал ее звонкий смех.

– Я взял пару выходных. Я тоже иногда умею отдыхать.

– Такими темпами ты и отпуск себе организуешь. – Вика мне подмигнула.

Я закатил глаза.

За завтраком, плавно перетекшим в обед, мы не торопились. Разговаривали, наслаждаясь видами из окна.

Мы жили.

– Виктор Михайлович первым купил этот дом. Мой папа, естественно, тоже загорелся идеей дома у озера и выкупил всю территорию на том берегу. – Вика задумчиво смотрела в окно.

– Давно они дружат?

– Они росли вместе. Потом строили бизнес, создали семьи одновременно и родили детей. – Она посмотрела на меня.

– Вы с Женей сразу нашли общий язык? – Мне неприятно было вспоминать о нем, но внешне я был совершенно спокоен.

– Сколько себя помню, Женя всегда был частью моей жиз-

ни. – Она пожала плечами, взяла конфету, развернула и закинула ее в рот. – Конечно, у нас были разные периоды с ним. Мы могли спорить, делить игрушки, баловаться и смеяться. Как бы тебе объяснить, – говорила Вика задумчиво, накручивая прядь волос на палец.

– Мы с Женей словно из одного теста. Мы знали мысли друг друга, желания, тайны, мечты. Поэтому мне важно, чтобы ты принял его.

В горле неприятно сдавило. У них за плечами было столько совместных лет, воспоминаний и общих моментов. У них была та часть жизни, где не было меня… и никогда не будет.

– Давай прогуляемся? – предложил я.

Я любовался Викой каждую секунду. Ее плавными и грациозными движениями, живой мимикой, улыбкой. Рядом с ней я становился спокойнее и мягче.

Я больше не бежал.

Сегодняшний день был необыкновенно теплым для октября, будто жизнь подарила нам еще один прекрасный день. Мы медленно шли вдоль берега, я крепко держал Вику за руку. Она показывала места, где провела детство. Где они с друзьями гуляли, играли, прятались. Вика много смеялась. А я не мог отвести от нее взгляда.

– На том дереве у меня был тайник. – Мы оба посмотрели в сторону огромного и величественного дуба.

– И что ты там прятала? – с улыбкой спросил я.

– Ну у меня были свои секреты. Дневник и все такое.

– Дневник? – Я удивленно посмотрел на нее.

– Да, Дим. Девочки ведут дневники. – Вика заливисто рассмеялась.

– О чем ты в нем писала?

– О событиях, проблемах… о мальчиках.

– Так вот о чем девочки мечтают, – подразнил я.

– В пятом классе я безответно влюбилась в своего одноклассника. Я пыталась понравиться ему, но он так и не обратил на меня внимания, – с легкой грустью в голосе призналась она.

– Он просто болван, – сказал я.

Вика ухмыльнулась.

– Хотя нет. Ты только моя. – Я остановился и обнял ее. Мы обменялись легким поцелуем и пошли дальше.

– Вон там я поранила ногу. На лодыжке остался шрам. – Вика указала на густые кусты у края тропинки.

– Так ты здесь его поставила?

– Да. Женя нес меня на руках до самого дома. Моя мама при виде крови чуть не упала в обморок. – Вика тихо рассмеялась. – Дим, ты мне так руку сломаешь.

Я тут же ослабил хватку.

– Прости.

– Расскажи о своей маме, – вдруг попросила она.

Я не очень любил делиться своим прошлым. Не хотел, чтобы Вика знала ту часть меня, в которой было столько страданий и боли. Я привык справляться с этим сам.

– Я уже рассказывал, что она умерла.

– Да, но ты не говорил, как это случилось, – печальным тоном сказала она.

– Она тяжело болела. Мы пять лет делали все возможное, чтобы ее спасти. Мне приходилось работать по ночам, чтобы оплачивать ее лечение. Мы меняли врачей, больницы. Мне казалось, что если я заработаю больше, то найду еще одного врача, еще один способ… Но я не смог спасти ее.

– Но это не твоя вина, – мягко сказала она.

Я промолчал.

Вика остановилась и взяла меня за руки. Мы смотрели друг на друга.

– Когда она умерла, мне было двадцать. Мне до сих пор кажется, что я сделал недостаточно, – тихо сказал я.

– А сколько достаточно?

– Что?

– Сколько нужно было сделать, чтобы ты перестал себя винить?

Я отвел взгляд.

– Не знаю.

– Вот именно. Потому что такого числа не существует.

Мы неспеша пошли дальше.

– Какая она была?

– Она была громкая.

– Громкая?! – Вика удивилась.

– Она все делала громко, – на моих губах появилась лег-

кая улыбка. – Громко смеялась, громко разговаривала, громко пела. Ох, а как она ругалась…

– Она открывала окно нараспашку и кричала на всю улицу: «Дима, ты опять порвал свои штаны!»

Мы с Викой рассмеялись.

– А еще она обожала кормить людей.

– Теперь понятно, почему у тебя такой зверский аппетит.

Вика снова засмеялась.

– Ты бы ей понравилась.

– Думаю, она мне тоже бы понравилась. – На ее лице сияла улыбка.

В домик мы вернулись после заката. Мы безумно проголодались. Я пошел жарить мясо, пока Вика накрывала на стол. Это место обладало каким–то магическим свойством. Может быть, впервые в жизни я никуда не спешил, а просто наслаждался моментом, представляя нас с Викой уже лет через сорок. Она будет все такой же красивой. Мы так же вместе готовили бы ужин, я постоянно бы ее отвлекал, на что она бы мило ворчала.

Сытно поужинав, мы с Викой плюхнулись на диван. Я разжег камин, и тепло разошлось по комнате. Мы решили продлить наши мини-каникулы и выехать в город завтра утром.

– Давай сфоткаемся, – предложила Вика.

– Я не люблю.

– На память о наших великолепных выходных! – Вика не желала слушать возражений.

Мне пришлось согласиться. Вика включила камеру и направила телефон на нас. Я попытался улыбнуться.

– Сделай нормальное лицо! – У Вики кончилось терпение.

– Я всегда такой, – произнес я, почти не шевеля губами.

Вика закатила глаза и сделала пару кадров.

Потом мы лежали в обнимку, снова болтая о пустяках. Я гладил ее волосы, а Вика пальцем рисовала узоры на моей груди.

– Не хочу уезжать, – призналась она.

Я тяжело выдохнул. Как бы я хотел остаться здесь.

– Я люблю тебя, – тихо сказал я и поцеловал ее в макушку.

– Я тебя люблю, – сонным голосом ответила она.

Вскоре Вика заснула на моем плече. А я не мог поверить своему счастью. Моя любимая спала рядом. Я чувствовал тяжесть ее тела и совершенно не хотел ее отпускать. За окном медленно темнело. Появились первые звезды. В камине потрескивал огонь. Время словно остановилось. И во всем огромном мире остались мы вдвоем.

Только я и она.

В этом доме.

В этом вечере.

В этом моменте.

Я никогда не мог представить, что самым счастливым моментом в моей жизни станет день, когда я просто лежу на диване и ничего не делаю. Если бы мне такое кто–то сказал, я бы рассмеялся ему в лицо.

Утром я впервые за все выходные взял в руки телефон. Миллион сообщений и пропущенных звонков. Больше всех пропущенных было от Киры. Я перезвонил ей.

– Алло, Дима! Ты не поверишь! – кричала в трубку она.

– Что? – Мой тон оставался серьезным.

– Дима, ты взял этот тендер! Поздравляю! – воскликнула Кира.

– Отлично. – Я был уверен, что получу контракт.

– Ты обогнал самого Сергея Громова!

Я посмотрел в окно, потом на Вику. Выходные закончились.

ГЛАВА 8 Вика

Я перебирала огромную стопку документов. Мне нужно было подготовить несколько договоров и согласовать правки с подрядчиками. Я старалась не отвлекаться и полностью погрузиться в работу, но мои мысли и чувства все еще остались там – в доме на озере.

Мы так хорошо провели время, что я совершенно не хотела возвращаться в город. Но всему прекрасному приходит конец. Снова наступили будние дни и забрали Диму вместе с собой.

В дверь неожиданно постучали. Моя помощница заглянула в кабинет и произнесла:

– Елена Князева просит вас срочно ей перезвонить.

– Хорошо. Спасибо. – Я нахмурилась и взяла телефон.

На экране высветилось несколько пропущенных от Лены. Она звонила мне со вчерашнего вечера. Я забыла включить звук на телефоне.

– Надо же кто звонит! – воскликнула Лена.

– Привет. Телефон был на беззвучном режиме. Я не слышала твои звонки.

– Я уже собиралась вызывать службу спасения, – укоризненно ответила она. – Ты написала, что уедешь из города, и пропала.

– Мы немного задержались.

– Так рассказывай, как все прошло? – В ее голосе звучал неподдельный интерес.

– Хорошо.

– И все?

– Ну… да.

Я не любила много рассказывать о своей личной жизни. Даже лучшей подруге.

– Ну вы хоть повеселились?

– Немного, – рассмеялась я.

– Когда ты перестанешь скрывать от меня своего бойфренда?

– Сначала у нас запланировано знакомство с моими родителями, – я закрыла лицо рукой.

– Твой папа узнал о Диме?

– Да.

– И как он отреагировал?

– Как всегда. Ждет нас у себя. Я боюсь, что он все испортит.

– Как в прошлый раз?

– Ага, – согласилась я.

– И как в позапрошлый, – усмехнулась она.

– У тебя как дела? – Я решила сменить тему.

– Я познакомилась с парнем.

– Ничего нового.

– Сходила с ним на свидание.

– Ну уже прогресс. И как он тебе?

– Завтра у нас будет второе свидание. Он мне очень понравился. А еще я теперь увлекаюсь хоккеем.

– Почему?

– Потому что он хоккеист, а я его преданная болельщица, – сказала она мечтательно. – Вик, он потрясающий мужчина.

– Сколько раз я это слышала? – Я улыбнулась и перевела взгляд в окно.

– На этот раз правда. Ой, он как раз мне звонит. Давай сходим в кино на днях?

– Давай.

– Пока, целую!

Я пролистала ленту уведомлений. Еще несколько пропущенных было от мамы. Она звонила мне вчера вечером. Я поняла, что отец ей уже все рассказал.

– Алло. – Мама ответила сразу.

– Мама, привет.

– Вика! Я вчера пыталась дозвониться до тебя. Где ты была?

Я закатила глаза.

– Уезжала из города.

– Куда?

– Мам, ты что-то хотела? – Я нервно стучала карандашом по столу.

– Ты приедешь к нам на выходных?

– Да.

– Отец сказал у тебя появился молодой человек?

– Да.

– И кто он?

– Неважно кто он, главное – какой.

Она шумно выдохнула.

– Сколько ты с ним встречаешься?

– Полгода.

– Полгода?! Ты столько времени его скрывала от нас!

– Я не скрывала. Просто не говорила.

– Это не одно и то же? Когда вы приедете к нам?

– На выходных.

– У меня так мало времени на подготовку!

– Мам, пожалуйста, давай скромно посидим, поужинаем. Сделай вечер без излишеств.

– Давай я уж сама разберусь.

Моя мама обожала принимать гостей. Пышно, торжественно, пафосно. С детства наш дом был полон людей. Как близких, так и не очень. В подростковом возрасте я даже не выходила из своей комнаты к гостям. Так что я была уверена, что Диму она встретит «на высоте». Он будет шокирован.

Уже представляю этот вечер. Мама организует ужин из трех блюд, обязательно высокой кухни, и будет переживать, чтобы все прошло идеально. Папа сначала сделает вид, что ему все равно. А потом начнет допрашивать Диму – начиная с вопросов о детстве и родителях и заканчивая его финансовым положением. Мне уже хочется провалиться сквозь землю.

Потом, скорее всего, папа вызовет его к себе в кабинет на «мужской разговор». Где будет очередной допрос. Я уверена, он уже и справки на Диму навел. Где учился, как строит бизнес, кто его заказчики. Но зная отца, для него будет важнее не то, что Дима будет говорить, а как. Стоит замешкаться, и папа будет безжалостно давить. Второго шанса он не дает никому.

И так было всегда.

Ко всем моим парням или даже просто приятелям, отец относился предвзято и устраивал допрос с пристрастием.

Я глубоко вздохнула.

Иногда мне казалось, что для папы существует только один мужчина, который достоин быть рядом со мной. И это был Женя.

Но Дима другой. Он очень сильный и уверенный в себе человек. Поэтому он должен выдержать проверку от папы. Он справится. Дима всегда справляется.

После звонка маме я наконец смогла переключиться на работу и сделать все необходимые задачи на сегодня. Когда я вернулась с переговоров, меня ждало сообщение от Димы.

Дима: Любимая, привет! Весь день думаю о тебе. К сожалению, сегодня встретиться не получится. Очень много работы. Прости.

Я поджала губы и набрала ответ.

Вика: Привет, любимый! Ничего, я все понимаю.

Домой я вернулась совсем без настроения. День выдался

насыщенным, но даже усталость не могла заглушить неприятный осадок. Я бросила сумку на диван и тяжело опустилась рядом.

Еще раз проверила телефон.

Ничего.

Я поужинала в гордом одиночестве, а потом легла без сил в кровать. В телефоне листала ленту, постоянно проверяя, появился ли Дима в сети.

Мне очень хотелось нажать на кнопку вызова, но я тут же убирала палец с экрана.

Я решила, что не стоит мешать человеку работать.

Бросив телефон на тумбу, включила свой любимый сериал про любовь. И уснула на первой же серии. Мне даже начал сниться сон, но он быстро ускользнул из памяти.

Я проснулась от звука мобильника. Схватила телефон в надежде, что это Дима. Но на экране висело сообщение от Жени. На снимке он улыбался своей фирменной улыбкой, подмигивая на камеру. Позади него виднелись пальмы и песочный пляж. Подпись гласила: «А как проходит твой понедельник?». Я улыбнулась.

Вика: А я восстанавливаюсь после тяжелого рабочего дня. Тоже хочу в отпуск.

Женя: На вилле полно свободных комнат.

Для Жени все было просто и очевидно.

Вика: Мой парень – трудоголик.

Я засмеялась, прочитав ответ Жени.

Женя: Звучит как диагноз…

Дима никогда не станет менять свои планы ради спонтанного отпуска. Для него и так наши выходные были вне графика. Теперь он будет работать в два раза усерднее, чтобы наверстать упущенное. Я закатила глаза и тяжело вздохнула.

От Жени пришло еще одно сообщение.

Женя: Как прошли выходные?

Вика: Замечательно. Спасибо, что помог. Ключи отдам, когда вернешься.

Женя: Оставь их себе.

Утром я несколько раз откладывала будильник. Я никак не могла проснуться. Лишь после четвертого звонка я встала и начала бегать по квартире как ужаленная. Быстро приняла душ, высушила волосы, надела первое попавшееся платье и побежала на работу. На выходе кинула взгляд в зеркало. Светлые волнистые волосы лежали в разные стороны, сонный взгляд и легкая улыбка. Мой привычный вид.

По дороге в офис я заехала в кофейню.

– Доброе утро, вам как обычно? – приветливо произнес бариста.

– Доброе утро, да. Пожалуйста.

Я стояла у стойки и ждала, пока парень за стойкой приготовит мой заказ. Он постоянно бросал на меня пристальный взгляд и улыбался. Мне стало не по себе, и я достала телефон. Меня ждали лишь сообщения по работе.

Ирина: Виктория Сергеевна, встреча с подрядчиком пе-

ренесена на 14.30.

Григорий – экономический отдел: Доброе утро! Документы получил. Спасибо.

Людмила – младший юрист: Здравствуйте! Досудебную претензию отправила ответчику.

Дима все так же молчал. Я заблокировала телефон и раздраженно убрала его в карман.

– Ваш заказ. – Бариста протянул мне стаканчик и бумажный пакет.

– Спасибо! Хорошего дня!

Не отходя от стойки, я отпила эспрессо и надкусила круассан. По венам растекался кофеин, и энергия возвращалась ко мне.

На рабочем столе меня ждала огромная стопка документов. Помощница раскладывала папки передо мной по важности.

– Это для отдела безопасности.

– Это нужно проверить и подписать до обеда.

– Из отдела кадров пришло информационное письмо.

– А эти документы нужно отправить в суд.

– Это все? – с надеждой спросила я.

– Сергей Иванович ждет вас у себя.

– Зачем?

– Мне такое не докладывают. – Она пожала плечами и вышла из кабинета.

Что отцу вдруг понадобилось от меня?

Я вернулась к документам. Судебная претензия, которую нужно было проверить еще вчера. Я пробежалась глазами по бумаге.

– Согласно акту осмотра, составленному с участием представителя Заказчика и независимого эксперта, выявлены следующие недостатки…

Почему он не звонит?

Я перевела взгляд на телефон. Он лежал экраном вниз на краю стола. Я перевернула его. Ничего.

– Ответ на настоящую претензию просим направить в письменной форме в течение десяти календарных дней… – в третий раз я перечитывала документ вслух.

Неужели он совсем не соскучился?

Мне стало казаться, что я не могу думать, сидя, поэтому я поднялась на ноги и начала ходить по комнате с документом в руках.

Почему после возвращения Дима отдалился?

Я встряхнула головой. Мне не хотелось забивать голову подозрениями, но рука потянулась к телефону.

Лена: Не забудь купить билеты.

Я потерла глаза. Вечером я должна была встретиться с ней. Но у меня уже не было никакого желания развлекаться. Почему он так действует на меня?! Я мельком просмотрела афишу и купила билеты на первую попавшуюся мелодраму.

От постоянных мыслей мне стало душно, и я решила проверить свой отдел. Здесь, как всегда, кипела работа. У нас

работали лучшие юристы города, настоящие профессионалы своего дела. В просторном помещении стояло около десяти столов, за каждым из которых происходило что-то свое. Разговоры. Споры. Разногласия. Столы ломились от стопок документов и папок.

– Виктория Сергеевна, «Альянс холдинг» отказался удовлетворить нашу претензию по оплате выполненных строительных работ. Что теперь делать? – Девушка в очках и с короткой стрижкой подняла на меня глаза.

– Они указали причины отказа? – Я подошла ближе.

– Ссылаются на дополнительное соглашение.

– Значит, будем решать вопрос в судебном порядке. Подготовьте документы, я хочу ознакомиться с их ответом.

Сотрудница кивнула и принялась что-то печатать на клавиатуре. Я оглянулась и встретилась взглядом с Анастасией Павловной. Она работала в фирме отца уже более двадцати лет. Благодаря ее советам я быстро освоилась на своей должности. Мы слегка улыбнулись друг другу, и я вернулась к себе в кабинет.

Снова проверила телефон, хоть и обещала себе не делать этого. От Димы до сих пор не было новостей. Мозгом я понимала, что он занят. Он не виноват. Он работает. Но как бы я ни старалась, я не могла не думать об этом. Мне было неприятно, что он не нашел времени написать хотя бы пару слов.

– Виктория Сергеевна, извините за беспокойство, но по-

мощница Сергея Ивановича снова звонила. Что мне ей передать? – Ирина заглянула в кабинет.

– Ничего не передавай. Я скоро поднимусь к нему.

Отец. Я помассировала виски, пытаясь унять головную боль, и, отложив бумаги, направилась в кабинет к «боссу».

В лифте мой телефон завибрировал.

Дима.

– Привет, – спокойно ответила я, но сердце в груди сжалось от волнения.

– Любимая, прости… Мы только сейчас закончили, – сказал Дима виноватым голосом.

– Что случилось?

– У крупного клиента вчера вечером упала система. Вся команда до утра сидела в офисе. Только сейчас взял в руки телефон.

– Все хорошо, не переживай, – как можно равнодушнее сказала я.

Я понимала, что злиться глупо, но не могла ничего с собой сделать.

– Обещаю, как только разгребу этот завал, сразу приеду к тебе.

Я уже слышала это раньше. Я знала, что он не врет. Но жизнь постоянно придумывала для него новые «чрезвычайные ситуации».

– Хорошо, – сухо ответила я.

– Я люблю тебя.

– Я тебя тоже, – с напряжением в голосе сказала я и отключилась.

В кабинет я вошла немного на взводе. Папа сидел за рабочим столом и курил сигару. Я прошла к нему, легонько поцеловала его в щеку и присела на диванчик.

– Ты немного грустная? Что случилось? – Папа сразу уловил мое настроение.

– Все нормально. Просто устала. – Я нервно положила ногу на ногу.

– Ты стала редко заходить ко мне, раньше мы часто разговаривали с тобой о жизни, – упрекнул меня он.

– У меня много работы.

– Моя дочь! Вся в меня! – Он улыбнулся своей белоснежной улыбкой.

– Ты что-то хотел? – У меня не было желания говорить о ерунде.

Отец медленно затянул сигару. Я ненавидела сигаретный дым. Дима тоже курил, но старался не делать этого в моем присутствии.

– Ты еще не передумала знакомить своего парня с нами?

– Дима не из тех, кто отступает, – серьезно отозвалась я.

– Хорошо, – кивнул он, между фразами выпуская табачный дым. – Кстати, как прошли выходные?

На меня сразу нахлынули приятные воспоминания. Я засмущалась и почувствовала, что мои щеки стали розовыми.

– Да, нормально. Отдохнула с друзьями. Повеселились от

души, – солгала я.

Я ненавидела лгать, но вновь и вновь мне приходилось делать это.

– Видел твою Лену в субботу с парнем. Они ужинали за соседним столиком. – Он укоризненно посмотрел на меня.

– Да я была с Димой. Это что, противозаконно? – вспылила я.

– Нет, но могла честно сказать! – Его темные глаза сверкнули. Я прекрасно знала этот взгляд. Отец ненавидел ложь и мог распознать ее мгновенно.

– Извини, тогда я еще не хотела афишировать наши отношения, – тихо произнесла я.

Мы молча смотрели друг на друга. Папа хотел что-то ответить, но его прервал телефон.

– Важный звонок, – сказал он и ответил на вызов.

Он внимательно слушал собеседника. Вдруг отец изменился в лице, а его голос стал суровым. У меня пробежали мурашки.

– Как мы могли проиграть? – резко спросил он. Он слушал ответ, и с каждой секундой его брови сильнее сжимались в одну линию. – Кто руководил проектом?

Пауза.

– Дмитрий… как фамилия? – Он сделал пометку в блокноте. – Хорошо. Я понял.

Папа внимательно изучал запись в блокноте. Мне почему-то стало неловко, и я решила уйти, но он пристально по-

смотрел на меня.

– Как, говоришь, фамилия твоего молодого человека?

– Новиков. Дмитрий Новиков, – растерянно произнесла я.

Отец снова посмотрел в блокнот и слегка улыбнулся.

– Любопытно, – сказал он и встретил мой удивленный взгляд. – Можешь идти, увидимся в субботу.

***

Вечером я все же решила предупредить Диму о своих планах, хотя прекрасно знала, что сегодня он снова будет занят.

Вика: Я пошла с Леной в ресторан, а потом в кино. Увидимся в другой раз.

Я сидела и смотрела на экран телефона в ожидании ответа. Но ни через пять, ни через десять минут его не последовало. Я убрала телефон в сумочку и вышла из машины.

Лена уже ждала меня за столиком. Она выглядела как всегда сногсшибательно. Ярко и вызывающе. Короткое темное платье с глубоким декольте. Длинные каштановые волосы она собрала в высокий хвост.

– Прости, на дороге ужасные пробки. – Я поцеловала ее в щеку.

– Я сама только что приехала. – Лена чмокнула меня в ответ.

К нам подошел молодой официант. Он окинул Лену откровенно заинтересованным взглядом. Лена кокетливо поправила свои волосы и посмотрела на него с широкой улыбкой на лице. Парень покраснел и смущенно отвел взгляд.

– Знаешь, у меня столько новостей! – радостно начала Лена.

– А когда у тебя было по-другому? – ответила я с улыбкой на лице.

– Мой хоккеист пригласил меня полететь с ним в Таиланд, и это после второго свидания. – Лена говорила громко и эмоционально. Она не могла сидеть на месте спокойно, поэтому постоянно то брала, то ставила на место перечницу.

– И ты согласишься? – Я удивленно посмотрела на нее.

– А что тянуть. – Лена взмахнула рукой. – Мне кажется, у нас все серьезно.

– Мне кажется, я это уже слышала от тебя, – засмеялась я.

– Ну не всем везет, как тебе, – ответила она, пожав плечами.

– И когда у вас намечается внеплановый отпуск? – Я решила уйти от темы.

– Через неделю. Кстати, видела фотографии Жени? С кем он отдыхает на этот раз?

– С Дашей.

– С той самой?

– Да.

Она закатила глаза.

– Когда он перестанет пудрить мозги бедной девочке? Знаешь, мне раньше казалось, что мы были бы отличной парой, – мечтательно произнесла Лена, накручивая прядь волос на палец.

– Ты его отшила на третьем курсе! – Я вскинула брови.

– Потому что его сердце давно занято.

Официант принес наш заказ. Мы с Леной стукнулись бокалами и принялись за ужин.

– Ладно, рассказывай, как у вас с Димой?

– Все хорошо.

– Ты вообще когда-нибудь расскажешь, что у вас происходит?

– Когда-нибудь.

– То есть никогда, – сказала она со смехом.

– Дима пропал на работе. – Рука потянулась к колье на шее, но я остановилась и взяла в руки бокал.

– Пропал? – Лена нахмурилась.

– Как вернулись с домика, он совершенно не пишет мне. Позвонил один раз и сказал, что у него там какая-то катастрофа. – Я сделала глоток.

– Думаешь, он игнорирует?

– Нет. – Я покачала головой и поджала губы. – Я верю, что он правда занят. Но…

– Но ты чувствуешь себя брошенной, – закончила Лена.

– Что-то типа того, – неуверенно сказала я, пожав плечами.

– Может, по десерту? Я когда нервничаю, всегда хочу сладкого, – предложила Лена и подозвала официанта.

– Давай, – с улыбкой ответила я.

Мы с Леной съели по кусочку торта и, сытые и доволь-

ные, направились в кино. Кинотеатр находился недалеко от ресторана.

Фильм о любви мы смотрели на одном дыхании. Мы много смеялись, плакали, на каких-то моментах даже рыдали. Наблюдая за влюбленной парой на экране, я невольно думала о нас с Димой. Я впервые в жизни так сильно была влюблена в мужчину, что первое время от бабочек в животе не могла нормально есть и спать. Дима покорил меня своей уверенностью, мужественностью, самостоятельностью. Он отлично знает, чего хочет от жизни, и мне это нравится.

На экране появились титры, а в зале зажегся свет.

– Хорошо, что все закончилось хеппи-эндом, – сказала Лена.

– Да, они чуть не потеряли друг друга из-за одной ошибки.

– Но ее сосед был нереальный красавчик. – Она подмигнула мне. – Ты сейчас домой? Или к Диме?

Я очень хотела к нему, но понимала, что буду только мешать.

– Домой. Он, скорее всего, до сих пор на работе.

– А я еду к своему парню, – смеялась она, показывая переписку.

– Жду новых историй!

Мы с Леной попрощались и разошлись по машинам.

Вернувшись домой, на меня нахлынуло чувство тоски, словно лавина. Я физически почувствовала груз на плечах. Мне срочно захотелось скинуть его, поэтому я не нашла ни-

чего лучше и набрала ванну.

Уже через пять минут я лежала в горячей воде с пушистой пеной, медленно попивала бокал вина, а на фоне играла спокойная музыка. Я прикрыла глаза, наслаждаясь спокойствием. Мой релакс прервал мобильник. Вытерев руку о полотенце, я взяла телефон. На экране светилась фотография Димы.

– Алло, – ответила я и вновь прикрыла глаза.

– Как ты, любимая?

– Хорошо, ты как? Закончил с работой? – Я говорила спокойно. Все накопившееся раздражение покинуло меня.

– Да, почти. Осталось немного, – в его голосе чувствовалась усталость. – Как провела вечер с подругой?

Он все-таки прочитал мое сообщение.

– Отлично. Смогла немного отвлечься. – Мой голос стал тише, а дыхание – медленным.

– Что тебя беспокоило?

– Да уже неважно. – Покачала головой я. – Когда мы увидимся?

– Не могу ничего обещать, – с сожалением сказал он.

– У нас запланирован ужин с моими родителями. Ты помнишь? – спросила я, не открывая глаз.

– Конечно, помню. Я не могу пропустить такое событие.

– Тогда до субботы?

– До субботы, любимая.

Мы оба молчали.

– Спокойной ночи, – тихо сказал он.

– И тебе.

Я сбросила вызов.

До субботы. Раньше мне казалось странным ждать встречи с любимым человеком почти неделю. Я тяжело выдохнула и опустилась на дно ванны.

ГЛАВА 9 Дима

Наши безмятежные выходные в домике на озере закончились. Я подвез Вику домой и первым делом направился в офис. Хотел закрыть все накопившиеся дела до начала новой недели. Обычно в воскресенье здесь никого не было, и я работал в тишине. В этот раз все было иначе. Кира сидела на своем рабочем месте и едва успевала отвечать на телефонные звонки.

Она подняла на меня встревоженный взгляд.

– Что случилось? – Я напрягся.

– У заказчика полетел сервер.

– Почему ты мне не сообщила? – рявкнул я.

– Ты просил тебя не беспокоить.

– По мелочам! А это чрезвычайная ситуация!

Кира опустила взгляд.

– Я хотела, чтобы ты отдохнул. Ты только вернулся с командировки.

– А я тебя просил об этом?

Я потер глаза, стараясь перевести дыхание.

– Созывай разработчиков, будем восстанавливать систему, – холодно произнес я и направился в свой кабинет.

– Сейчас вечер воскресенья, вряд ли они свободны. У всех свои планы.

Я снова тяжело вздохнул и обернулся.

– Меня не волнуют их планы. Заказчики нервничают, они теряют деньги. Вызывай людей, – процедил я и захлопнул за собой дверь.

Стоило мне расслабиться, как без моего контроля все начало разваливаться. Может, я и неоправданно вспылил на Киру, но я ненавидел, когда люди пытались принять решение за меня.

Я бросил телефон на стол и сразу принялся за работу. Мы провозились с системой до самого утра. Нам никак не удавалось восстановить связь. Сотрудников я отпустил домой на рассвете, а сам остался следить за сервером.

Кира вошла в мой кабинет без стука. Я бросил на нее короткий взгляд, она держала в руках тарелку с бутербродами.

– Ты почему не уехала? – спросил я, не отрывая взгляда от компьютера.

– Я принесла тебе перекусить.

– Потом.

– Ты это говорил три часа назад. – Она поставила тарелку на стол.

– Спасибо, – смягчился я.

Кира развернулась и направилась к двери.

– Кир, езжай домой. Тебе нужно отдохнуть.

Она обернулась и посмотрела на меня карими глазами, убрав прядь темных волос за ухо.

– Я не могу тебя оставить.

– Извини, что нагрубил тебе сегодня.

– Я все понимаю. Просто иногда тебе кажется, что ты справишься один. – Кира слегка улыбнулась и вышла из кабинета.

Я закрыл лицо руками и откинулся на спинку кресла. Я настолько вымотался, что перестал чувствовать усталость. Взял телефон впервые за много часов.

Странно. От Вики не было ни одного сообщения.

Я позвонил ей.

– Привет. – Ее голос звучал холодно и отстраненно. Я понял, что она обиделась на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.